ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2063

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX
Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2063

СОДЕРЖАНИЕ

1979-1985 Возраст первого размножения у лопатня *Calidris pygmaea*. П.С.ТОМКОВИЧ, Е.Ю.ЛОКТИОНОВ

1985-1992 Многократное увеличение численности колпицы *Platalea leucorodia* на весеннем пролёте в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОБОВ

1992-2000 Новые виды птиц Ярославской области. В.А.СИМОНОВ

2000-2006 Зимние залёты алтайского клеста-еловика *Loxia curvirostra altaiensis* в степные предгорья Юго-Западного Алтая. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2006-2007 Новая регистрация скопы *Pandion haliaetus* в Москве. Ю.Ю.БЛОХИН

2007-2009 К гнездовой жизни чомги *Podiceps cristatus* на юге Красноярского края. Б.С.НАЛОБИН, А.А.ФЁДОРОВ

2010-2012 Жаворонки Alaudidae Прикамья. А.И.ШЕПЕЛЬ, С.В.ФИШЕР

2013-2018 Встречи некоторых птиц в Северной Осетии. Ю.Е.КОМАРОВ, Д.С.ШЕВЦОВ

2018-2021 Новая информация о кречётке *Chettusia gregaria* в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях. А.В.БАЗДЫРЕВ, Е.Б.МУРЗАХАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 22 апреля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2063

CONTENTS

1979-1985 Age of first breeding of Spoon-billed Sandpipers *Calidris pygmaea*. P.S.TOMKOVICH, E.Yu.LOKTIONOV

1985-1992 A multiple increase in the number of the Eurasian spoonbill *Platalea leucorodia* on spring migration in the lower reaches of the Razdolnaya River (South Primorye) in 2020-2021. Yu.N.GLUSCHENKO, D.V.KOROBOV

1992-2000 New birds in the Yaroslavl Oblast. V.A.SIMONOV

2000-2006 Winter invasion of the Altai red crossbill *Loxia curvirostra altaiensis* in the steppe foothills of Southwestern Altai. N.N.BEREZOVIKOV

2006-2007 New registration of the osprey *Pandion haliaetus* in Moscow. Yu.Yu.BLOKHIN

2007-2009 On the nesting biology of the great crested grebe *Podiceps cristatus* in the south of the Krasnoyarsk Krai. B.S.NALOBIN, A.A.FEDOROV

2010-2012 Larks Alaudidae of the Perm Oblast. A.I.SHEPEL, S.V.FISHER

2013-2018 Registrations of some birds in North Ossetia. Yu.E.KOMAROV, D.S.SHEVTSOV

2018-2021 New information about the social lapwing *Chettusia gregaria* in Altay Krai, Novosibirsk and Omsk Oblasts. A.V.BAZDYREV, E.B.MURZAKHANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2063****: 1979-1985*

Возраст первого размножения у лопатня *Calidris pygmaea*

П.С.Томкович, Е.Ю.Локтионов

Павел Станиславович Томкович. Зоологический музей, Московской государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия.
E-mail: pst@zmmu.msu.ru
Егор Юрьевич Локтионов. Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Москва, 105005, Россия.
E-mail: eloktionov@mail.ru

*Перевод с английского. Первая публикация в 2021**

Знания о биологических характеристиках популяций важны для выявления динамики этих популяций. Однако для многих видов куликов, размножающихся в Арктике, такие биологические характеристики часто известны плохо или неизвестны вовсе, что требует накопления дополнительных сведений о них (Weiser *et al*. 2020). К одной из таких характеристик относится возраст первого размножения (Паевский 1985; Gaillard *et al*. 1989; Fay *et al*. 2016). На основе сведений о 79 видах, включая 4 вида куликов, Паевский (1985) продемонстрировал статистически значимую связь между возрастом первого размножения *(y)* и уровнем ежегодной смертности взрослых птиц *(x)*, описываемую гиперболической функцией: $\lg y = 1.497 - 0.820 \lg x$. Но для большинства видов куликов возраст, в котором особи впервые возвращаются к местам размножения, так же как вероятность того, что они попытаются загнездиться, не документированы должным образом (например, Billerman *et al*. 2020; Weiser *et al*. 2020). В последнее десятилетие мы накапливали сведения о возрасте первого размножения лопатней *Calidris pygmaea*. Знание этой характеристики особенно важно для данного вида, поскольку его численность сокращается и вид уже находится на грани исчезновения (Pain *et al*. 2011; Zöckler *et al*. 2020).

Современные сведения о возрасте первого размножения лопатней фрагментарны и неоднозначны. Известно, что неполовозрелые птицы кочуют в сезон размножения вне гнездовой части ареала вида (Eiam-Ampai *et al*. 2011; Green *et al*. 2018; Qing, Clark 2018; Zhang, Yang 2019). Однако при этом некоторые лопатни возвращаются в районы размножения в возрасте 1-2 лет (Томкович 1994). В данном случае мы используем данные долгосрочного мониторинга лопатней, помеченных птенцами, чтобы прояснить возраст их первого размножения.

---

* Tomkovich P.S., Loktionov E.Y. 2021. Age of first breeding of Spoon-billed Sandpipers *Calidris pygmaea* // *Wader Study* **128**, 1: 96-98. Перевод с англ.: П.С.Томкович.

Наше исследование выполнено в окрестностях села Мейныпильгыно (62°32' с.ш., 177°03' в.д.) на юге Чукотки на пространстве площадью около 100 км^2, где в 2012-2020 годах гнездились 16-24 пары лопатней (Syroechkovskiy *et al.* 2020). В 2012 году там было начато мечение нелётных птенцов лопатня не только стандартным металлическим кольцом Московского центра кольцевания птиц, но дополнительно также на другую ногу пластиковым кольцом флажкового типа с кодом из двух выгравированных в уникальном сочетании цифр и (или) букв (Clark *et al.* 2005). Это позволило нам индивидуально распознавать птиц с помощью фотоаппаратуры, биноклей или подзорных труб. Птенцы, помеченные в природе в 2012-2019 годах (n = 139), получали светло-зелёные флажки в соответствии с утверждённой схемой на восточноазиатско-австралазийском пролётном пути (Tomkovich 2014; EAAFP 2015). Птенцы, вылупившиеся в инкубаторах, выращенные в неволе и выпущенные в природу (n = 162) по программе «Путёвка в жизнь», получали белые флажки (Lee *et al.* 2015; Якушев и др. 2018).

На территории мониторинга ежегодно осуществляли поиск лопатней в течение всего сезона размножения птиц. При этом мы пытались (1) определить территориальную привязанность птиц, (2) выяснить ассоциацию с брачным партнёром, (3) отметить готовность самок к откладке яиц по облику и поведению птицы и (4) найти у них гнездо или птенцов. По встречам лопатней, помеченных птенцами и вернувшихся в последующие годы в район наблюдений, можно было надёжно или предположительно установить их размножение в местной группировке. Всего 15 птиц, помеченных птенцами в природе, и 20, выращенных в неволе, наблюдали на территории мониторинга в последующие годы. Существенно отметить, что эти числа не отражают повторные регистрации одних и тех же вернувшихся птиц в разные годы.

Пол птиц определяли чаще всего по их поведению. Токуют и охраняют территорию у лопатня только самцы, и самцы же ухаживают за самками (Томкович 1994). Кроме того, при формировании яиц у самок провисает живот, и они предпочитают убегать, прячась, а не взлетать при приближении человека. В период насиживания самцы находятся на гнёздах преимущественно в дневное время, а самки в ночное (Томкович 1995, 1998). Если половая принадлежность была определена у одной птицы, то вторую птицу пары относили к противоположному полу.

В годовалом возрасте, то есть во второй календарный год жизни, вернулись 7 лопатней (см. таблицу). Из них 4 не проявляли брачной активности и привязанности к индивидуальной территории. Один самец был территориален и токовал на своей территории, но остался холостым. Две другие годовалые птицы, самец и самка, загнездились. Некоторые годовалые лопатни, как мы понимаем, не были готовы к размножению. Например, самку в брачном наряде с меткой «U9» на белом флажке встречали 8 раз по берегам озера Пекульнейское на расстояниях в пределах 13 км с 9 июня по 2 июля 2015, при этом она игнорировала ухаживания самцов и ни с кем не образовала пару.

Намного большее число лопатней впервые зарегистрировано в двухлетнем возрасте (то есть в третий календарный год их жизни), при этом размножение было доказано для 20 из 27 птиц (10 помечены в природе и 10 выращены в неволе), ещё два самца проявляли территориальность, но оставались холостыми, и для пяти лопатней не отмечены какие-либо формы территориально-брачной активности.

Число лопатней, помеченных в природе и выращенных в неволе, вернувшихся в район мечения, представленное по возрасту, полу и статусу. Возраст указан по годам после года вылупления птенцов. Число самцов, которые были территориальны, но оставались холостыми, указано в скобках. Некоторые особи учтены в нескольких ячейках, если их статус изменялся с годами

Категория птенцов	Пол	Первая встреча неразмножавшихся			Первое размножение			
		Возраст (годы)			Возраст (годы)			
		1	2	3	1	2	3	4
Помечены в природе (*n* = 139)	Самцы	(1)	1+(1)	0	1	8	0	0
	Самки	1	1	0	0	2	0	0
	Всего	1+(1)	2+(1)	0	1	10	0	0
Выращены в неволе (*n* = 162)	Самцы	0	1+(1)	(2)	1	5	1	2
	Самки	1	1	0	0	5	2	0
	Неизвестен	2	1	0	0	0	0	0
	Всего	3	3+(1)	(2)	1	10	3	2
Общая сумма		4+(1)	5+(2)	(2)	2	20	3	2
Доля птиц соответствующего возраста					7.4%	74.1%	11.1%	7.4%

Из 5 лопатней, вернувшихся впервые в возрасте 3 лет, загнездились трое (1 самец и 2 самки) и ещё два самца проявляли территориально-брачную активность, но остались холостыми. Кочевавшие нетерриториальные птицы в этом возрасте не встречены. Два самца, проявлявших территориальность в трёхлетнем возрасте, смогли впервые загнездиться только на четвёртый год жизни. Вероятность не иметь партнёра (то есть остаться холостым) в год первого возвращения в район наблюдений не различалась значимо между птицами разного пола (самки: 18.2%, $n = 11$; самцы: 29.4%, $n = 17$; ANOVA $F_{1,27} = 0.112$, $P = 0.58$). Территориальные самцы оставались холостыми не более 1 года, если впоследствии возвращались ($n = 4$).

Таким образом, молодые лопатни возвращались в район своего появления на свет в возрасте от 1 до 3 лет (в среднем 2.0 года) и приступали к размножению (образовывали пару и откладывали яйца) в возрасте от 1 до 4 лет (в среднем 2.2 года). Вероятность размножения среди возвращавшихся годовалых лопатней была 28.6% (2 из 7 птиц). Такая вероятность пополнения местной гнездовой группировки при первом возвращении возрастала до 74.1% среди двухлетних птиц (20 из 27) и до 60.0% среди трёхлетних птиц (3 из 5).

Среди зарегистрированных впервые неразмножавшихся лопатней большинство появилось также в двухлетнем возрасте (7 из 14 птиц, отмеченных впервые в возрасте 1-3 лет). Не выявлены значимые половые различия в возрасте первого размножения лопатней (ANOVA $F_{1,26} = 0.00572$, $P = 0.94$). Единственное половое различие заключалось в том, что, в отличие от самцов, не было самок, которые приступили к размно-

жению с четырёхлетнего возраста; однако величина сравниваемых выборок при этом мала (18 самцов и 9 самок). Для сравнения, у белохвостого песочника *Calidris temminckii* самцы впервые начинают размножаться в возрасте 1-3 лет (в среднем 1.8 года), а самки – в возрасте 1 года (Hildén 1978), что свидетельствует о более раннем начале размножения самок.

Среди лопатней, вернувшихся в район своего появления на свет, в годовалом возрасте это проделали 20% птиц, как помеченных в природе (3 из 15), так и выращенных по программе «Путёвка в жизнь» (4 из 20). Также не было различий между птицами этих двух категорий в возрасте начала размножения (ANOVA $F_{1,26} = 1.785$, $P = 0.195$), хотя статистическая мощность невелика (0.25 для $\alpha = 0.05$). Однако обращает на себя внимание тот факт, что среди птиц, помеченных птенцами в природе, не было таких, которые оставались бы холостыми после двухлетнего возраста, тогда как начало размножения в трёх- и четырёхлетнем возрасте выявлено среди птиц, выращенных в неволе.

Для сравнения приведём данные по трём видам других мелких и средних по размерам песочников: малому *Calidris pusilla*, перепончатопалому *C. mauri* и чернозобику *C. alpina pacifica*. Предполагалось, что эти песочники гнездятся тогда же, когда впервые возвращаются к местам размножения на севере Аляски, при этом многие особи возвращаются в возрасте уже одного года (42-57% возвращающихся птиц; Weiser *et al.* 2020). Многие белохвостые песочники также начинают размножаться в годовалом возрасте (Hildén 1978). Таким образом, возраст первого размножения этих видов песочников более ранний, чем в среднем у лопатней по результатам нашего исследования. Согласно уравнению регрессии, рассчитанному Паевским (1985), такой сравнительно поздний возраст первого размножения должен сопровождаться относительно более продолжительной жизнью, то есть лопатни должны иметь повышенную ежегодную выживаемость.

Известно, что некоторые лопатни могут достигать возраста по крайней мере 16 лет (Сыроечковский и др. 2010), то есть потенциально они долгожители. Однако Томкович (1994) зарегистрировал ежегодную возвращаемость территориально консервативных лопатней на севере Чукотки на уровне 65.7% во второй половине 1980-х годов. Вместе с тем, столь низкий уровень возвращаемости и предполагаемая короткая средняя продолжительность жизни могли быть не нормальной биологической характеристикой вида, а отражением ситуации сокращения его численности уже в конце 1980-х годов. Действительно, показатели выживаемости сокращавшихся в численности популяций балтийского чернозобика *C. alpina schinzii* (65%; Pakanen, Thorup 2016) и чернозобика севера Аляски *C. a. arcticola* (54%; Weiser *et al.* 2020) были сходным образом низкими. Более того, средняя выживаемость трёх самых мелких

видов песочников Аляски со стабильной численностью (малый и перепончатопалый песочники и чернозобик юго-запада Аляски *C. a. pacifica)* была выше (76-95%; Weiser *et al*. 2020), так же как ежегодная выживаемость пяти некрупных песочников Палеарктики (белохвостый песочник, песочник-красношейка *C. ruficollis*, краснозобик *C. ferruginea*, морской песочник *C. maritima* и балтийский чернозобик) в прежние годы, когда их популяции, несомненно или предположительно, не относились к сокращавшимся (72-82%; Hildén 1978; Summers *et al*. 2001; Rogers, Gosbell 2006; Pakanen, Thorup 2016). Следовательно, выявленная низкая выживаемость лопатней в 1980-х годах действительно могла отражать сокращение численности вида уже в те ранние годы, и по этой причине она не согласуется с зависимостью, выявленной Паевским (1985).

Такое отсутствие информации и прочие существующие неопределённости в отношении биологических характеристик куликов, гнездящихся в Арктике, в том числе внутри- и межвидовые вариации возраста первого размножения, подчеркивают необходимость дальнейших исследований (Weiser *et al*. 2020; данная работа).

Данные для выполненного анализа собраны в экспедициях Русского общества сохранения и изучения птиц (РОСИП) при поддержке его руководителя Е.Е.Сыроечковского. Полевые работы в Мейныпильгыно были финансово поддержаны Royal Society for the Protection of Birds (RSPB), Manfred-Hermsen-Stiftung (MHS), Naturschutzbund Deutschland (NABU), Wildfowl & Wetlands Trust (WWT), Wildlife Conservation Society (WCS), Mangrove Conservation Fund (MCF) и многими другими спонсорами, за что мы им всем благодарны. Исследование не могло быть выполнено без обеспечения работ пластиковыми гравированными кольцами флажкового типа, предоставленными от Nigel A. Clark. Мы благодарим многочисленных коллег, которые помогали нам в поисках меченых лопатней, их гнёзд и выводков. Среди них мы хотим особо отметить В.Ю.Габышева, А.А.Есергепова, Ф.А.Кондрашёва, Е.Г.Лаппо, Е.Е.Сыроечковского, Н.Н.Якушева, Jodie Clements, Wyatt Egelhoff, Christopher Kelly и Tong Mu. Программу «Путёвка в жизнь» осуществляли в основном Н.Н.Якушев, И.А.Шепелёв, Roland Digby и Jodie Clements. Площадь обследуемой ежегодно территории в поисках лопатней вычислена М.Н.Дементьевым. Мы благодарны анонимному рецензенту, Jacquie Clark и особенно Mo Verhoeven за их ценные комментарии и редакционную правку нашей рукописи. Подготовка рукописи П.С.Томковичем поддержана госзаданием Зоологическому музеем МГУ №121032300105-0.

Литература

Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-286.

Сыроечковский Е.Е., Томкович П.С., Кашиваги М., Талденков И.А., Бузун В.А., Лаппо Е.Г., Цоклер К. 2010. Сокращение численности кулика-лопатня *(Eurynorhynchus pygmeus)* на севере Чукотки по данным мониторинга гнездовых группировок // *Зоол. журн*. **89**, 6: 712-723.

Томкович П.С. 1994. Пространственная структура популяции кулика-лопатня *(Eurynorhynchus pygmeus)* в области размножения // *Современная орнитология 1992*. М.: 130-148.

Томкович П.С. 1995. Биология и успех размножения кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* // *Рус. орнитол. журн*. **4**, 3/4: 77-91.

Томкович П.С. 1998. Брачные отношения и забота о потомстве у кулика-лопатня *Eurynorhynchus pygmeus* // *Рус. орнитол. журн*. **7** (31): 3-6.

Якушев Н.Н., Дигби Р.А., Шепелёв И.А., Сыроечковский Е.Е., Джаррет Н., Пейн Д., Хьюз Б., Кларк Н., Грин Р. 2018. Методика выращивания птенцов кулика-лопатня на Чукотке: проект «Путёвка в жизнь» // *Первый Всероссийский орнитол. конгресс. Тез. докл.* Тверь: 361-362.

Billerman S.M., Keeney B.K., Rodewald P.G., Schulenberg T.S. (eds) 2020. *Birds of the World*. Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. https://birdsoftheworld-org.proxy.birdsoftheworld.org/bow/home

Clark N., Gillings S., Baker A.J.,Gonzalez P.M., Porter R. 2005. The production and use of permanently inscribed leg flags for waders // *Wader Study Group Bull*. **108**: 38-41.

EAAFP 2015. *Shorebird Color Flagging Protocol on the East Asian-Australasian Flyway*. EAAFP, Yeonsu-gu, Incheon, Republic of Korea. https://eaaflyway.net

Eiam-Ampai K., Nimnuam S., Sonsa T., Sutubut S., Round P.D. 2011. The first record of over-summering Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhinchus pugmeus* in Thailand // *Stilt* **60**: 56-57.

Fay R., Barbraud Ch., Delord K., Weimerskirch H. 2016. Variation in the age of first reproduction: different strategies or individual quality? // *Ecology* **97**, 7: 1842-1851.

Gaillard J.-M., Pontier D., Allainé D., Lebreton J., Trouvilliez J., Clobert J. 1989. An analysis of demographic tactics in birds and mammals // *Oikos* **56**, 1: 59-76. doi:10.2307 /3566088

Green R., Clark N., Anderson G., Weston E., Hughes B. 2018. Satellite tagging of spoon-billed sandpipers reveals the importance of intertidal habitats in the Democratic People's Republic of Korea for migration and post-breeding moult // *Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bull*. **19**: 31-33.

Hildén O. 1978. Population dynamics in Temminck's Stint *Calidris temminckii* // *Oikos* **30**: 17-28.

Lee R., Digby R.A., Tomkovich P.S. 2015. The Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea* head-starting programme in 2015 // B*irdingASIA* **24**: 104-107.

Pain D., Green R., Clark N. 2011. Bird on the edge: can the Spoon-billed Sandpiper *Eurynorhynchus pygmeus* be saved? // *BirdingASIA* **15**: 26-35.

Pakanen V.-M., Thorup O. 2016. Apparent adult survival of the critically endangered Baltic Dunlin *Calidris alpina schinzii* during a period of strong population decline // *Bird Study* **63**: 293-302.

Prater A.J., Marchant J.H., Vuorinen J. 1977. *Guide to the Identification and Aging of Holarctic waders*. BTO Guide 17. Tring: 1-168.

Qing Ch., Clark N. on behalf of the satellite tagging team. 2018. Satellite tagging Spoon-billed Sandpipers in China reveals the Importance of the South China Coast // *Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bull*. **18**: 16-18.

Rogers K.G., Gosbell K. 2006. Demographic models for Red-necked Stint and Curlew Sandpiper in Victoria // *Stilt* **50**: 205-214.

Summers R.W., Nicoll M., Peach W. 2001. Numbers, migration phenology and survival of Purple Sandpipers *Calidris maritima* at Gourdon, eastern Scotland // *Bird Study* **48**: 139-146.

Syroechkovskiy E., Tomkovich P., Loktionov E., Yakushev N. Lappo E. 2020. Chukotka expedition during COVID pandemics 2020 recording new declines in breeding Spoon-billed Sandpipers // *Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bull*. **23**: 5-11.

Tomkovich P., Syroechkovskiy E. on behalf of BirdsRussia Meinypil'gyno-Team – 2019. 2019. The breeding season of Spoon-billed Sandpipers in Meinypil'gyno, Chukotka in summer 2019 // *Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bull*. **21**: 8-10.

Weiser, E.L., Lanctot R.B., Brown S.C., Gates H.R., Bêty J., … Sandercock B.K. 2020. Annual adult survival drives trends in Arctic-breeding shorebirds but knowledge gaps in other vital rates remain // *Condor* **122**: 1-14.

Zhang L., Yang Z. 2019. Over-summering of Spoon-billed Sandpiper in Southern Jiangsu, China in summer 2019 // *Spoon-billed Sandpiper Task Force News Bull*. **21**: 25-27.

Zöckler C., Chowdhury S.U., Sun L., Qing C., Aung P.P., Clements J., Khlokov K., Lappo E.G., Syroechkovskiy E. 2020. The Spoon-billed Sandpiper *Calidris pygmaea* conservation project in 2019 and 2020: population trends continue to be negative // *BirdingASIA* **33**: 51-56.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2063****: 1985-1992*

Многократное увеличение численности колпицы *Platalea leucorodia* на весеннем пролёте в низовье реки Раздольной (Южное Приморье) в 2020-2021 годах

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко, *Дмитрий Вячеславович Коробов*. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2021

Северо-восточная граница ареала колпицы *Platalea leucorodia* проходит по долине Амура, где этот вид встречается лишь эпизодически (Белик 2011). В Приморском крае колпица известна на гнездовании только на озере Ханка, при этом в конце XIX столетия не представляла здесь большой редкости (Пржевальский 1870). Согласно опросным сведениям, в бассейне Ханки в 1915-1916 годах колпица оставалась обычной птицей, но затем её численность снизилась, а в 1926 году она вовсе не была обнаружена, несмотря на осмотр некоторых былых мест её размножения (Шульпин 1936). В последующие 50 лет сведений о гнездовании рассматриваемого вида на озере Ханка не поступало, хотя этих птиц здесь иногда наблюдали (Воробьёв 1954; Панов 1965). В последней четверти XX века колпица гнездилась на Приханкайской низменности не регулярно (в 1976, 1978 и 1980 годах) в количестве до 10 пар (Глущенко 1981, 1996). Позднее её гнездование возобновилось в 2012 году, когда в устье реки Илистой была обнаружена колония из 10-12 пар (Коробов и др. 2013). С этого времени, судя по всему, можно говорить о регулярном гнездовании данного вида на Приханкайской низменности и поступательном увеличении его численности.

В унисон с данными по Приханкайской низменности идут собранные нами данные по весенней миграции колпицы в долине нижнего течения Раздольной, где, безусловно, пролетают не только особи ханкайской гнездовой группировки, но и те, которые гнездятся в бассейне Амура к северу от озера Ханка (в том числе и в его китайском секторе). В низовье

реки Раздольной (окрестности Уссурийска) активным изучением весенней миграции птиц авторы занимались в 2003-2007 годах, а затем после длительного перерыва возобновили наблюдения в 2020-2021 годах. Методика проведения учётов была описана в первой публикации длинной серии статей (Глущенко и др. 2007). Учитывались все транзитно летящие птицы независимо от их видовой принадлежности, но в настоящем сообщении речь пойдёт только о колпице, при этом описанный нами в вышеупомянутой публикации метод экстраполяции на незанятое учётами время в отношении рассматриваемого вида не применялся. Суммарно учёты заняли около 1600 ч, при этом было зарегистрировано немногим более 1100 транзитно летящих колпиц (см. таблицу); некоторые данные, собранные до 2021 года, опубликованы нами ранее (Глущенко и др. 2020).

Результаты весенних учётов колпицы *Platalea leucorodia*, проведённых с наблюдательного пункта, расположенного в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска, в 20003-2007 и 2020-2021 годах
(В числителе – число часов наблюдений, в знаменателе - число встреченных особей)

Периоды наблюдений (пентады)	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	**2003-2007**	2020	2021	**2020-2021.**
01-05.03	н	н	н	н	н	**н**	н	44.0/0	**44.0/0**
06-10.03	н	н	н	10.8/0	н	**10.8/0**	17.0/15	52.5/0	**69.5/15**
11-15.03	н	6.7/0	2.8/0	12.9/0	13.2/0	**35.6/0**	47.0/7	53.0/0	**100.0/7**
16-20.03	4.0/0	22.2/0	11.8/0	38.5/0	28.3/0	**104.8/0**	50.0/18	48.0/14	**98.0/32**
21-25.03	12.5/2	23.0/0	49.2/0	39.7/0	32.8/0	**157.2/2**	55.0/125	56.5/472	**111.5/597**
26-31.03	11.7/0	32.6/0	58.3/0	32.2/2	50.4/0	**185.2/2**	69.0/53	49.0/209	**118.0/262**
01-05.04	3.7/0	34.0/0	53.4/28	29.0/0	40.0/0	**160.1/28**	53.5/57	42.5/73	**96.0/130**
06-10.04	9.7/0	33.8/0	45.3/0	16.6/0	24.1/0	**129.5/0**	н	н	**н**
11-15.04	1.3/0	11.8/0	49.3/1	37.7/8	12.5/0	**112.6/9**	н	н	**н**
16-20.04	4.7/0	7.5/0	16.0/0	17.6/22	6.5/6	**52.3/28**	н	н	**н**
21-25.04	н	12.4/0	23.0/0	21.7/0	н	**57.1/0**	н	н	**н**
26-30.04	н	4.3/0	23.5/1	28.8/0	н	**56.6/1**	н	н	**н**
Итого:	47.6/2	188.3/0	332.6/30	285.5/32	207.8/6	**1021.8/70**	291.5/275	345.5/768	**637.0/1043**

Примечание: н - учёты не проводились.

Из таблицы следует, что в 2003-2007 годах колпицу встречали в очень ограниченном количестве (максимально до 32 особей за сезон) и не ежегодно, а в 2020 и 2021 годах она была вполне обычной. Среди мигрантов из числа аистообразных по общей численности колпица занимала третье место, уступая лишь серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цаплям. Если в 2003-2007 годах в среднем за сезон учитывали 14 птиц, то в 2020 и 2021 годах эта цифра увеличилась, соответственно, в 19.6 и 54.9 раза. Следует оговориться, что в 2003-2007 годах в учётах были определённые временны́е пробелы, поэтому часть пролётных особей, скорее всего, была пропущена. Однако в 2020-2021 годах учёты заканчивались задолго до полного окончания миграции колпиц. Таким

образом, на наш взгляд, приведённые выше показатели общего числа зарегистрированных в эти периоды птиц вполне сопоставимы.

Учитывая фактор завершения наших учётов колпиц до полного окончания их весенней миграции, а также безусловные пропуски ряда стай, связанные как с большой высотой, на которой они нередко летели, и более широким миграционным руслом, чем потенциальная полоса учёта, можно предположить, что в 2021 году по долине реки Раздольной мигрировало от 1 до 1.5 тыс. колпиц. Наибольшее число этих птиц в 2020 году мигрировало 22, 24, 30 марта и 3 апреля (соответственно 65, 51, 51 и 57 особей), а в 2021 году максимальное число этих птиц было учтено 24, 25 и 31 марта (соответственно 176, 239 и 149 экземпляров).

Помимо увеличения численности пролётных колпиц, в долине реки Раздольной прослеживается значительное смещение сроков их основной весенней миграции, которые в настоящее время опережают аналогичные сроки первого десятилетия XXI века более чем на полмесяца (рис. 1).

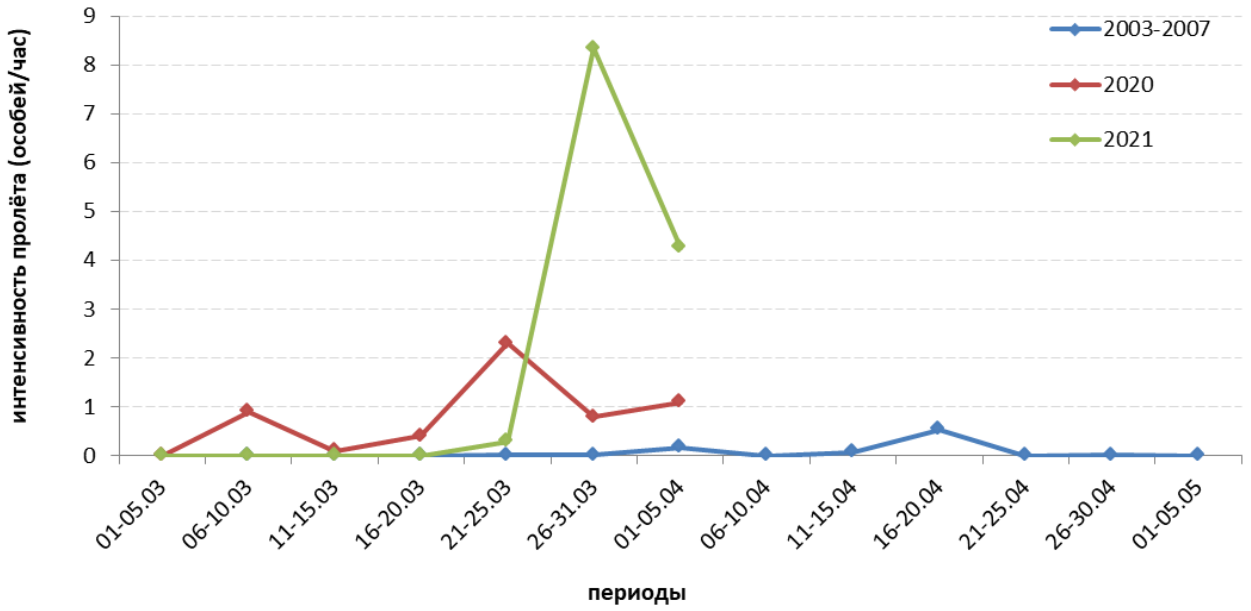


Рис. 1. Фенология весеннего пролёта колпицы *Platalea leucorodia* в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска в 2003-2007, 2020 и 2021 годах.

В прошлые годы наиболее ранние встречи колпицы в окрестностях Уссурийска были зафиксированы 23 марта 2003, 31 марта 2006 и 1 апреля 2005. Самые поздние наблюдения взрослых птиц отмечены 16 апреля 2007 и 18 апреля 2006, а неполовозрелых – 29 апреля 2005, 3 мая 2012 и 4 мая 2007 (Глущенко и др. 2007, 2019). Примерно теми же сроками (последние числа марта или первая декада апреля) датированы наиболее ранние весенние встречи этого вида на озере Ханка (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; данные авторов). В устье реки Раздольной пролётных колпиц встречали 6 апреля 1986 и 3 апреля 1998 (Nechaev, Gorchakov 2009). В Северо-Восточном Приморье самая

ранняя весенняя встреча колпиц была отмечена 1 апреля 2004, а средняя дата их появления – 1 мая (Елсуков 2013). В 2020 году (ранняя весна) первых колпиц мы наблюдали уже в первый день учёта – 9 марта (стая из 15 особей), а в 2021 году первая стая (14 птиц) была встречена 18 марта. Таким образом, не только сроки массовой миграции, но и первого появления в настоящее время отмечены гораздо раньше, чем за весь прошлый период исследований птиц Приморского края.

В 2003-2007 годах колпицы летели группами, насчитывающими от 2 до 24 птиц, реже (в 2 случаях, или 16.7%) одиночными особями, самые крупные стаи включали 12 и 15 экземпляров (соответственно 1 апреля 2005 и 18 апреля 2006), а средняя величина стаи составила 5.8 особей. В 2020-2021 годах колпицы также чаще встречались стаями, и лишь в 9 случаях из 58 (15.5%) они летели одиночными особями. Самые крупные стаи включали около 140 и 68 птиц (соответственно 24 и 25 марта 2021). Средняя величина стай составила 18 особей, что в 3.1 раза больше, чем в 2003-2007 годах. Наибольшее число встреченных стай (51.7%) насчитывали от 11 до 50 особей, основное число колпиц (около 66.5%) в 2020-2021 годах мигрировало в таких же по числе птиц стаях (рис. 2), при этом чаще колпицы формировали моновидовые группы (рис. 3).

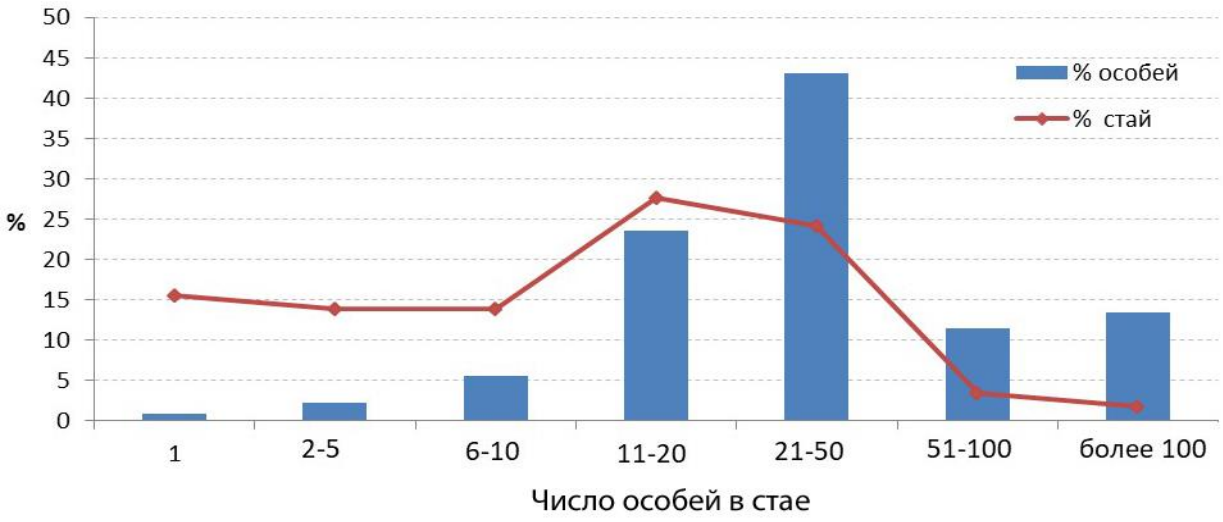


Рис. 2. Величина стай колпицы *Platalea leucorodia* на весеннем пролёте в долине реки Раздольной в окрестностях Уссурийска в 2020-2021 годах (по 58 группам).

30 марта 2020 отмечена совместная группа, состоящая из 2 обыкновенных колпиц и 1 малой колпицы *Platalea minor* (Глущенко и др. 2020). В 5 случаях колпицы летели в совместных группах с цаплями. В частности, 24 марта 2020 одна колпица держалась в транзитной стае, включавшей 3 больших белых цапель *Casmerodius albus* и 10 серых цапель *Ardea cinerea* (рис. 4).

Помимо этого, пролётные колпицы включались в общие транзитные стаи гусей, лебедей и чаек. Так, 24 марта 2020 встречена стая, состоящая из 6 колпиц, 8 малых лебедей *Cygnus bewickii*, 10 белолобых гусей

Anser albifrons и 2 гуменников *Anser fabalis* (рис. 5); 3 апреля 2020 зарегистрирована стая из 6 колпиц, 31 лебедя *Cygnus* sp. и одного белолобого гуся (рис. 6); 29 марта 2021 летело 25 колпиц с 10 лебедями, а 30 марта 2021 отмечена стая, состоящая из 24 колпиц и около 30 озёрных чаек *Larus ridibundus* (рис. 7).

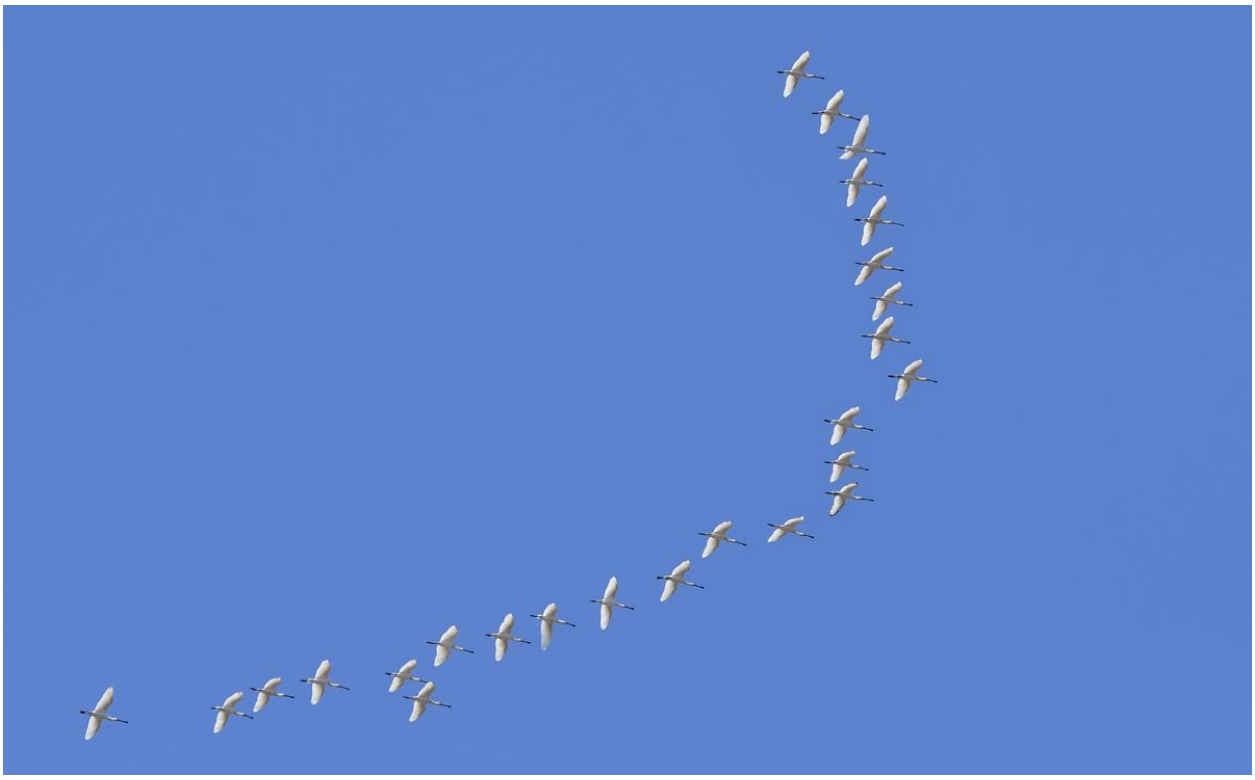


Рис. 3. Моновидовая пролётная стая колпиц *Platalea leucorodia*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 30 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 4. Пролётная стая, включающая 1 колпицу *Platalea leucorodia*, 3 больших белых цапель *Casmerodius albus* и 10 серых цапель *Ardea cinerea*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 24 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 5. Пролётная стая, состоящая из 6 колпиц *Platalea leucorodia*, 8 малых лебедей *Cygnus bewickii*, 10 белолобых гусей *Anser albifrons* и 2 гуменников *Anser fabalis*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 24 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 6. Фрагмент пролётной стаи, включавшей 6 колпиц *Platalea leucorodia*, 31 лебедя *Cygnus* sp. и 1 белолобого гуся *Anser albifrons*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 3 апреля 2020. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 7. Фрагмент пролётной стаи, состоящей из 24 колпиц *Platalea leucorodia* и около 30 озёрных чаек *Larus ridibundus*. Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 30 марта 2021. Фото Ю.Н.Глущенко.

Доля неполовозрелых колпиц весной 2003-2007 годов составила 10.3% (из выборки в 58 особей), в то время как в 2020 и 2021 годах она достигла 18.4% (из выборки в 244 особи).

Полевые работы были проведены при финансовой поддержке Амурского филиала Всемирного фонда природы (гранты: WWF001442/RU000513-FY20-21/GLM; WWF001566/RU 009605-21/GLM).

Литература

Белик В.П. 2011. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 470-497.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н. 1981. К фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 25-33.

Глущенко Ю.Н. 1996. Обзор основных изменений в фауне гнездящихся птиц Приханкайской низменности // *Биологические исследования на Горнотаёжной станции*. Владивосток, **3**: 180-195.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Сурмач С.Г., Тиунов И.М. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 1. Аистообразные Ciconiiformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1931): 2495-2506.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н. 2013. Гнездование колпицы *Platalea leucorodia* на озере Ханка: история, проблемы и перспективы // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1975-1978.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг*. СПб: 1-298.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, **2**: 285-320.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2063**: 1992-2000*

Новые виды птиц Ярославской области

В.А.Симонов

Владислав Альфредович Симонов. Ярославский орнитологический клуб. E-mail: yarbirds@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2021

Несмотря на то, что изучение орнитофауны Ярославской области продолжается уже более 160 лет, близость к Москве и относительно небольшую территорию, областной список видов постоянно пополняется. Особенно оживился процесс изучения изменений орнитофауны с 2011 года с образованием сообщества любителей и профессиональных орнитологов, объединенных вокруг сайта www.yarbirds.ru. Это удачно совпало с широким распространением цифровой фотографии, дающей возможность подтверждения редких находок. Ниже представлен обзор новых видов птиц Ярославской области, зарегистрированных или распространившихся с начала XXI века.

Могильник *Aquila heliaca*. Начать следует с курьёзного случая. В 1990-х годах С.В.Голубев обнаружил в экспозиции отдела природы Ярославского музея-заповедника чучело орла, похожего на взрослого могильника. Птица была добыта в сезон 1951/52 года в Ярославской области известным краеведом Н.В.Кузнецовым и ошибочно определена как беркут. По ряду причин С.В.Голубеву не удалось точно определить вид. В 2014 году в рамках подготовки к изданию Ярославского орнитологического сборника А.А.Русинов осмотрел и сфотографировал чучело этого орла. Фотографии были отправлены в Фаунистическую комиссию, которая признала факт залёта могильника на территорию Ярославской области. Дополнительной информации по обстоятельствам добычи этой особи найти не удалось (Симонов 2014). В настоящее время могильник рассматривается как залётный вид.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Впервые три малых лебедя обнаружены 15 ноября 1995 на Плещеевом озере А.А.Русиновым. После этого

долгое время этих лебедей никто не наблюдал, но в 2010-х годах они стали встречаться в Ярославской области, что, по-видимому, связано с появлением новых зимовок. В Некоузском районе на Волге у острова Радовский 9 апреля 2015 встречена стая из 10 малых лебедей, 12 апреля она увеличилась до 35 птиц с которыми держался один лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, 13 апреля группа возросла до 46 особей, 16 апреля там насчитывалось уже 70 лебедей (часть – кликуны), 18 апреля скопление увеличилось до 95 малых лебедей и кликунов, а на следующий день отмечено только 6 лебедей, которые вскоре улетели. Вновь скопление двух видов лебедей до 35 особей наблюдалось 27-28 апреля 2015. В Рыбинском районе на Волге у села Хопылево 10 мая 2016 держалась группа из 4 малых лебедей и 1 кликуна. В Пошехонском районе возле села Колодино 12 ноября 2017 на убранном овсяном поле кормились 6 лебедей, один из которых выделялся размером и, вероятно, был малым лебедем (Симонов 2017). В Рыбинском районе на островах Трясьё 20 октября 2018 охотники наблюдали на песчаной косе до 30 отдыхающих кликунов вместе с 6-8 малыми лебедями. В городе Рыбинске возле ГЭС 30 марта 2019 плавали 1 кликун и 2 малых лебедя. В Брейтовском районе рядом с деревней Филипцево 13 апреля 2019 встречены 3 малых лебедя (Симонов 2020). В дополнение следует упомянуть, что, по сообщениям А.Г.Масалева со 2 по 28 апреля 2014 четыре малых лебедя держались в Костромском районе на прудах рыбхоза примерно в 5 км от границы Ярославской области, а 8 апреля 2015 пара малых лебедей наблюдалась на Костромском разливе Горьковского водохранилища у села Саметь примерно в 3 км до границы с Ярославской областью. В настоящее время малый лебедь рассматривается как редкий пролётный вид.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. На начало XXI века этот вид уже значился в списке фауны Ярославской области по встрече в Дарвинском заповеднике (Голубев 1999), но с 2000-х годов пошло расселение чернушки по территории региона. По информации птицелова С.В.Горулева, в 2000-х годах он дважды наблюдал выводки чернушки в разных районах Ярославля. В 2010-х годах поющие самцы, пары и выводки стали отмечаться ежегодно. Встречи происходили в Даниловском, Некрасовском, Переславском, Угличском районах области, в городах Рыбинске и Ярославле. В сельской местности чернушки держались на заброшенных фермах, картофелехранилищах и в населённых пунктах среди деревянной застройки. В городах встречи приурочены к территориям заводов, гаражных кооперативов и, особенно часто, действующих строек. В настоящее время горихвостка-чернушка рассматривается как редкий, спорадично распространённый гнездящийся вид.

Ремез *Remiz pendulinus*. Первая птица и первое гнездо найдены в начале 2000-х годов Е.В.Смирновым в урочище Чёртова Лапа на южной окраине Ярославля. В 2010-х годах число встреч гнездящихся ремезов

резко увеличилось. Всего за это время в окрестностях Ярославля обнаружено 5 гнёзд, в одном случае прослежено успешное выведение 5 птенцов. В Некоузском районе у посёлка Борок близ реки Волги найдены 3 гнезда. В Некрасовском районе гнездо обнаружено у озера Беловское. В Рыбинском районе найдено гнездо на берегу реки Шексны. В 2013 году в Ростовском районе на 3-километровом участке реки Сара от села Поречье-Рыбное до впадения в озеро Неро встречены 5 поющих ремезов и найдены 2 недостроенных гнезда. Вокализирующие самцы отмечались в Большесельском, Мышкинском и на границе Некрасовского и Даниловского районов. В настоящее время ремез рассматривается как редкий, спорадично распространённый гнездящийся вид.

Картосхема районов Ярославской области.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Впервые был найден С.В.Голубевым на озере Неро в 2004 году. При обследовании участка побережья длиной 12 км выявлено 14 поющих самцов, на том же участке в 2009 году пело уже 48 особей. Сверчки держались в топких, труднопроходимых тростниковых зарослях с куртинами ивняка и вкраплениями осоковников, отдельные самцы пели в тростниковых куртинах среди открытой воды, расположенных в 100-200 м от берега (Голубев и др. 2012). Распространение на север продолжилось в 2011 году, когда

было обнаружено поселение на заросших тростником затопленных торфяниках в Заволжском районе Ярославля. В 2011 году там отмечены 3 поющие птицы, а в 2012 – уже 7. В том же 2012 году поющий соловьиный сверчок найден в тростниках на озере Мощерово к югу от Ярославля. Первое пение в Ярославле отмечалось 29 апреля 2011, 26 апреля 2012, 26 апреля 2014, 6 мая 2015, 8 мая 2016, 30 апреля 2017. Новое место обитания соловьиного сверчка выявлено в Некрасовском районе. На Согожском озере в 2017 году отмечено 5 поющих птиц, державшихся сплавин и берегов, поросших тростником и кустарником. На озере Костромские разливы в 2018 году соловьиный сверчок пел на островке, заросшем кустарником и деревьями с куртинами тростника, там же в 2019 году вокализировали 2 особи. В самом южном, Переславском районе в 2020 году 6 поющих сверчков отмечены на заросших торфоразработках севернее Плещеева озера (Русинов 2020). В 2020 году соловьиный сверчок впервые найден в Большесельском районе на Вареговских карьерах, где одна птица пела в зарослях тростника вдоль мелиоративного канала. В настоящее время соловьиный сверчок рассматривается как немногочисленный, спорадично распространённый, вероятно, гнездящийся вид.

Красный коршун *Milvus milvus*. Широко распространившаяся информация о гнездовании красного коршуна в Мышкинском районе в 1997 и 1998 годах, публиковавшаяся ранее (Голубев 2011), не нашла подтверждения. Финский специалист по хищным птицам Дик Форсман, анализируя фотографии, пришёл к выводу, что на них запечатлён чёрный коршун *Milvus migrans*. Тем не менее, красный коршун попал в список областной фауны благодаря наблюдению 17 августа 2008 одиночной пролётной птицы в Вакаревском бору близ Ярославля. На серии фотографий отмечается очень глубокая вырезка хвоста и специфическая форма крыла, характерная для красного коршуна. Фаунистическая комиссия признала верность определения. В настоящее время красный коршун рассматривается как залётный вид.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Впервые овсянка-крошка найдена в Ярославской области 17 сентября 2008. Птица была поймана птицеловом С.В.Смолиным в окрестностях пансионата «Лесное» в Тутаевском районе и после непродолжительного содержания в неволе умерла. Вторая находка овсянки-крошки в Ярославской области зарегистрирована необычно поздно – 1 декабря 2015. Птица поймана в зарослях репейника в окрестностях посёлка Микляиха Тутаевского района. Пойманная птица находилась в хорошем состоянии, никаких признаков болезни, которая могла бы быть причиной задержки отлёта, не обнаружено. Следует отметить, что ноябрь и начало декабря 2015 года в Ярославской области выдались относительно тёплыми, без устойчивого снежного покрова (Симонов, Волков 2016). В настоящее время овсянка-крошка рассматривается как залётный вид.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Самец синехвостки в промежуточном брачном наряде пойман 10 апреля 2009 птицеловом С.В.Смолиным в Ярославле в районе Очапков. Птица содержалась в частной коллекции и умерла в 2014 году (Симонов, Волков 2016). Обращает на себя внимание удивительно ранняя дата встречи (птица поймана по снегу, что зафиксировано в дневнике), которая косвенно может указывать на близкое расположение места зимовки. Есть сообщения, что по меньшей мере ещё одна синехвостка была поймана и выпущена в начале 20000-х годов. В настоящее время синехвостка рассматривается как залётный вид.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Первый раз в Ярославской области красноносый нырок встречен 24 апреля 2010 на зарастающих прудах в окрестностях посёлка Борок Некоузского района. Два селезня держались на открытой воде в смешанной стае, состоящей из свиязей *Anas penelope*, лысух *Fulica atra* и озёрных чаек *Larus ridibundus* (Кулаков 2016). В настоящее время красноносый нырок рассматривается как залётный вид.

Индийская камышовка *Acrocephalus agricola*. Впервые в Ярославской области индийская камышовка найдена 25 июля 2011. Одиночная птица кормилась вместе с несколькими камышевками-барсучками *Acrocephalus schoenobaenus* в куртине высоких тростников у южного берега озера Искробол в Некрасовском районе (Симонов, Симонова 2012). В настоящее время индийская камышовка рассматривается как залётный вид.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Первая регистрация грязовика в области произошла в Ярославском районе – две птицы держались на Телищевских отстойниках с 23 июля по 23 августа 2012; там же 24 мая 2015 встречено не менее 3 грязовиков; 16 июля 2015 отмечена одиночная птица; 25 июля 2018 наблюдались 2 особи. Грязовики держались на грязевых прудах с куртинами рогоза, обособлено и вместе с другими куликами (белохвостые песочники *Calidris temminckii*, фифи *Tringa glareola*, турухтаны *Philomachus pugnax)*. В Пошехонском районе на берегу Рыбинского водохранилища в устье реки Маткома 1 августа 2016 встречена взрослая птица, кормившаяся по участкам топкого торфа на берегу. Для отдыха грязовик присоединился к группе чернозобиков *Calidris alpina*. В настоящее время грязовик рассматривается как редкий пролётный вид.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. По данным Л.П.Сабанеева, в XIX веке белощёкая казарка встречалась в Ярославской губернии на пролёте. Затем полтора века этот вид не наблюдался (Голубев 2011). Впервые после долгого перерыва две птицы были сфотографированы А.О.Левашовым 8 мая 2013 в небольшой стае белолобых гусей *Anser albifrons* на острове Каменниковский. В Ярославском районе в окрестностях деревни Боярское 23 апреля 2014 встречены 3 белощёкие казар-

ки, кормившиеся на поле с 7 белолобыми гусями. После взлёта стало видно, что у одной из казарок висит нога и не хватает перьев в крыле, вероятно, в результате обстрела (Симонов 2017). В Даниловском районе у деревни Мишутино 10 мая 2015 в стае кормившихся на поле 500 белолобых гусей и гуменников *Anser fabalis* отмечена одиночная белощёкая казарка. В Ярославском районе на поле к северу от посёлка Кузнечиха 21 апреля 2017 казарка держалась в многотысячном скоплении гуменников и белолобых гусей (Симонов 2020). Неподалёку на полях хозяйства «Ярославка» 2 мая 2020 в стае белолобых гусей кормились две белощёкие казарки, на следующий день там же А.А.Русинов наблюдал одну птицу. В настоящее время белощёкая казарка считается регулярно залётным видом.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Вероятно, чайки-хохотуньи встречались в Ярославской области и ранее, но усилия по их выявлению в скоплениях чаек были недостаточно интенсивны. Первая чайка, похожая на годовалую хохотунью, была сфотографирована 6 июля 2013 на озере Костромские разливы в Некрасовском районе. Фаунистическая комиссия не смогла прийти к определённому мнению, порекомендовав обратиться к Хирту Куркампу, который написал, что чайка на фото «всё-таки хохотунья, в любом случае не обычная серебристая» (Симонов 2014). В связи со сложностью определения взрослых птиц, в основном удаётся выделить осенних молодых, которые отличаются от серебристых чаек *Larus argentatus* белизной головы, передней части тела и перелинявшими перьями на спине. Некоторые из фотографий отсылались для консультации Х.Г.Куркампу и М.А.Шведко, которые подтверждали точность определения. С 2014 года молодые птицы в количестве 1-7 особей ежегодно выявляются в осеннем скоплении чаек на Крюковских карьерах в Ярославском районе. Также молодые чайки в количестве 1-3 особей отмечались на Волге в Рыбинском районе и в Ярославле. В настоящее время хохотунья считается регулярно залётным видом.

Халей *Larus heuglini*. Первая зафиксированная встреча произошла 1 октября 2014 в Ярославском районе на Крюковских карьерах: взрослая птица отдыхала на воде в стае других чаек (Симонов 2017). В последующем при осеннем мониторинге этого скопления чаек халеи выявлялись ежегодно с первых чисел сентября до середины октября в количестве от 1 до 15 особей. Отмечались молодые, полувзрослые и взрослые птицы. На весеннем пролёте два взрослых халея наблюдались на льду пруда в городе Данилов 25 апреля 2015. В настоящее время рассматривается как немногочисленный пролётный вид.

Азиатский черноголовый чекан *Saxicola maurus*. Черноголовый чекан (без уточнения подвида) был отмечен в XIX веке на волжских островах в Ярославском уезде (Сабанеев 1868). Эта информация не подтверждается музейными коллекциями, а частые ошибки в труде автора

заставляют относиться к ней с осторожностью. Первая достоверная встреча черноголового чекана сибирского подвида (вида) в Ярославской области произошла в июле 2013 года – М.В.Калякин наблюдал пару с кормом для птенцов в Даниловском районе (Симонов 2014). В Переславском районе территориальные самцы отмечены 30 июля 2018 и 28 июня 2020 (Шведко, Симонов 2020). В настоящее время *S. maurus* рассматривается как очень редкий, вероятно, гнездящийся вид.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. В середине XX века вертлявый дятел приводился редко встречающимся на границе с Тверской областью (Кузнецов, Макковеева 1959), что кажется сомнительным. Подтверждений в коллекциях музеев не нашлось и другими исследователями вид не отмечался (Голубев 2011). Первый достоверный случай наблюдения среднего дятла произошел 21 марта 2017 в парке «Нефтяник» в городе Ярославле. Птица была сфотографирована А.А.Галушко. В последующие дни дятла обнаружить не удалось. Есть неподтверждённое сообщение о встрече пары средних дятлов с гнездовым поведением в 2010-х годах на территории Дарвинского заповедника в границах Ярославской области (Бабушкин и др. 2018). В настоящее время средний пёстрый дятел считается залётным видом.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Впервые в Ярославской области орёл-карлик встречен 18 мая 2018 у посёлка Песочное Рыбинского района, летящая птица светлой морфы сфотографирована О.В.Кузнецовым. В Переславском районе в окрестностях села Нагорье орёл-карлик светлой морфы дважды отмечался летом 2019 года (Симонов 2020). В том же районе в апреле 2020 года А.Д.Горбунов встречал карлика у сёл Нагорье и Копнино, а 30 мая 2020 наблюдал птицу тёмной морфы около деревни Городище. В настоящее время орёл-карлик рассматривается как залётный вид. С учётом участившихся встреч, возможно гнездование в Переславском районе.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. В начале 2021 года поступило сообщение о встрече самки горной трясогузки на территории Николо-Сольбинского монастыря в Переславском районе. Были предоставлены фотографии, сделанные в период с 26 мая по 1 июня 2018. Самка горной трясогузки предположительно гнездилась с самцом жёлтой трясогузки: птицы держались вместе, собирали насекомых на небольшом затопленном карьере со щебнем, носили корм под неплотно прилегающую крышу церковной закомары, отгоняли от вероятного места гнездования белых трясогузок *Motacilla alba*. Успех размножения проследить не удалось (Ковылов 2021). В настоящее время горная трясогузка рассматривается как залётный вид.

Таловка *Phylloscopus borealis*. Пеночка-таловка числилась в списках фауны Ярославской области в первой половине XX века без указаний на конкретные встречи (Кузнецов, Макковеева 1959), но поскольку

подтверждений в коллекциях музеев не нашлось и вид не отмечался другими исследователями (Голубев 1999), нельзя исключить ошибку в определении. По сообщению С.В.Горулева, 20 сентября 2020 в кустах на поле у деревни Сабельницы Ярославского района птицеловы поймали и сразу выпустили пеночку необычного облика. Несмотря на низкое качество предоставленной фотографии, основные признаки таловки были видны. Фаунистическая комиссия подтвердила верность определения. В настоящее время пеночка-таловка считается залётным видом.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. В ходе учёта зимующих уток 15 января 2021 А.Д.Горбунов обнаружил на очистных сооружениях Переславля-Залесского двух поганок, плававших в полынье вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* и красноголовыми нырками *Aythya ferina*. По снимкам, сделанным Т.В.Хохановой 17 января 2021, удалось определить, что это малые поганки в зимнем наряде. Это первый достоверный случай наблюдения вида в переделах Ярославской области, особенно замечателен факт зимней встречи. Есть неподтверждённые сообщения о встречах малых поганок на Рыбинском водохранилище, где предполагается гнездование (Бабушкин и др. 2018). В настоящее время малая поганка рассматривается как очень редкий зимующий, возможно, гнездящийся вид.

Литература

Бабушкин М.В., Демина О.А., Кузнецов А.В. 2018. Квадрат 37VDE3 // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **10**: 295-298.

Голубев С.В. 1999. Современное состояние авиафауны Ярославской области и некоторые тенденции её изменения за последние 150 лет // *Биологические ресурсы, их состояние и использование в бассейне Верхней Волги*. Ярославль: 230-250.

Голубев С.В. 2011. *Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние*. Т. 1. Неворобьиные (Non-Passeriformes). Ярославль: 1-684.

Голубев С.В., Симонов В.А., Русинов А.А. (2012) 2016. Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* в Ярославском Поволжье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1297): 2139-2141.

Ковылов М.В. 2021. Вероятное гнездование пары горной *Motacilla cinerea* и жёлтой *M. flava* трясогузок в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2055): 1651-1654.

Кузнецов Н.В., Макковеева И.И. 1959. *Животный мир Ярославской области*. Ярославль: 1-227.

Кулаков Д.В. 2016. Красноносый нырок *Netta rufina* – новый вид птиц Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1277): 1465-1467.

Русинов А.А., Русинова Н.В. 2020. Орнитофауна старых торфяных разработок северного берега озера Плещеево // *Тр. национального парка «Хвалынский»* **12**: 30-36.

Сабанеев Л.П. 1868. Материалы для фауны Ярославской губернии // *Bull. Soc. Imperiale des naturalistes de Moscou* **41**: 1-149.

Симонов В.А. 2014. *Ярославский орнитологический сборник (2010-2013)*. Ярославль: 1-74.

Симонов В.А. 2017. *Ярославский орнитологический сборник (2014-2016)*. Ярославль: 1-93.

Симонов В.А. 2020. *Ярославский орнитологический сборник (2017-2019)*. Ярославль: 1-120.

Симонов В.А., Волков С.В. 2016. Встречи овсянки-крошки *Ocyris pusillus* и синехвостки *Tarsiger cyanurus* в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1369): 4587-4589.

Симонов В.А., Симонова А.Е. (2012) 2016. Первая встреча индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Ярославской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1298): 2172-2173.
Шведко М.А., Симонов В.А. 2020. Азиатский черноголовый чекан *(Saxicola maurus)* в Ярославской области // *Орнитология* **44**: 96-97.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2063**: 2000-2006*

Зимние залёты алтайского клеста-еловика *Loxia curvirostra altaiensis* в степные предгорья Юго-Западного Алтая

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2021

Алтайский клёст-еловик *Loxia curvirostra altaiensis* Sushkin, 1925, населяющий горную тайгу Алтая, предпочитает еловые, пихтовые и кедровые лес по склонам хребтов на высотах 1300-1900 м над уровнем моря, в которых держится в течение года (рис. 1, 2).

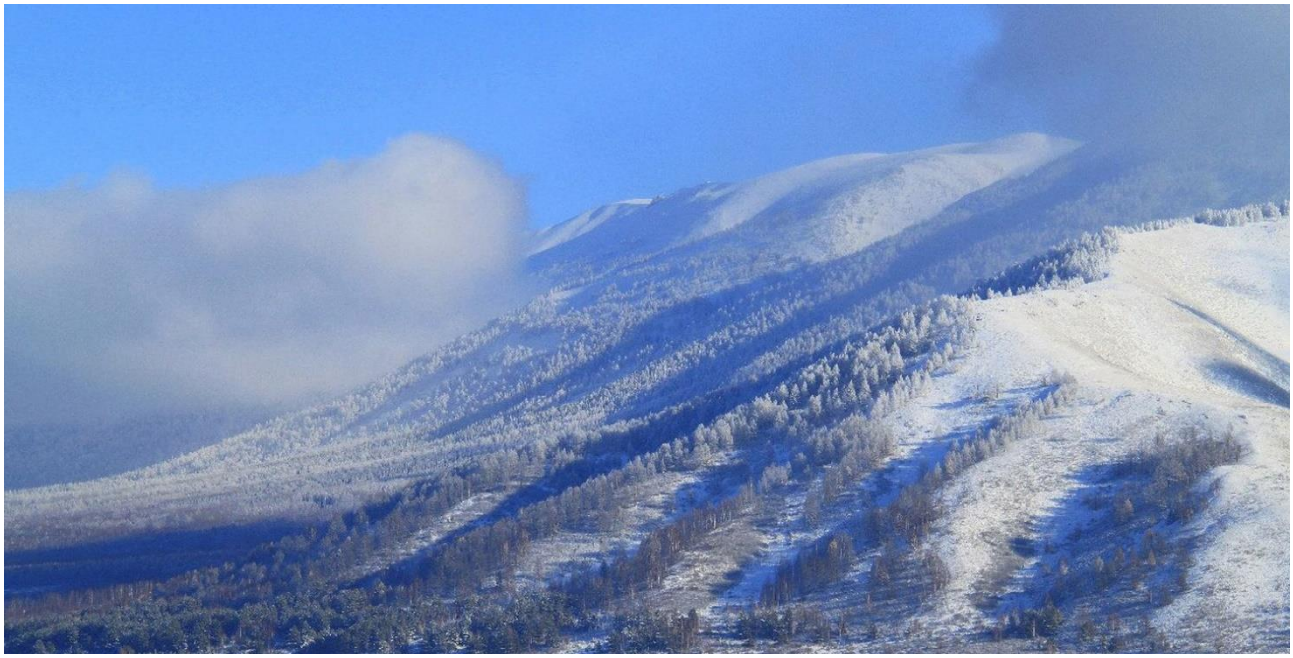


Рис. 1. Северный склон Ивановского хребта у Риддера – место гнездования и зимовки клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Западный Алтай. 9 декабря 2007. Фото Ю.Худобина.

В неурожайные годы клесты иногда залетают в степные предгорья вплоть до Иртыша, где они наблюдались в Усть-Каменогорске (Ковшарь 1974; Щербаков 1996; Березовиков и др. 2007) и Зыряновске на реке

Бухтарме (Лухтанов 2004). В отдельные зимы клёст-еловик появляется ещё дальше – в сосновых лесах Калбинского нагорья (Березовиков, Егоров 2018) и в Семипалатинском бору (Хахлов, Селевин 1928; Ковшарь 1974), удалённых до 150- 200 км от алтайской тайги.

Рис. 2. Пихтово-осиновая тайга на южных отрогах Листвяги – места зимнего обитания клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Западный Алтай. 12 ноября 2017. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 3. Еловая аллея в городском парке – место зимних встреч клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Зыряновск (ныне Алтай). 11 ноября 2018. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 4. Густая изморозь на ветвях и шишках елей. Зыряновск. 7 декабря 2017. Фото И.П.Рекуц.

Вместе с тем, часть клестов задерживается в городах, где в парках, скверах и на аллеях у памятников за последние 50-60 лет появились насаждения с плодоносящими елями и соснами (рис. 3). В 1950-е годы, когда подобных хвойных посадок хвойных в Усть-Каменогорске ещё не было, отмечалась зимовка клестов-еловиков совместно с другими вьюрковыми птицами на территории маслобойного завода (Щербаков 1996).

Рис. 5. Взрослые самец и самка клеста-еловика *Loxia curvirostra* на ели в пригороде Зыряновска. 13 декабря 2017. Фото И.П.Рекуц.

Наиболее ранние залёты клестов в предгорья происходят в декабре, обычно в январе-феврале, когда в шишках иссякает запас семян. Замечено, что появлению клестов чаще всего предшествуют продолжительные снегопады и бураны в горах. В такую погоду деревья покрываются толстым слоем снега, а в последующие морозы ветки бывают увиты густой изморозью, что затрудняет кормление птиц на шишках. Особенно часто обмерзание деревьев наблюдается вблизи рек, где в морозы бывают густые туманы (рис. 4). О лимитирующей роли изморозей, обильно покрывающих ветви и хвою кедров и лиственниц в горной тайге Западного Алтая, мы уже писали ранее (Исаченко, Березовиков 2018).

Рис. 6. Молодой клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Зыряновск. 17 декабря 2017. Фото И.П.Рекуц.

За прошедшее десятилетие XXI века случаи появлений клестов-еловиков в предгорья Алтая были зарегистрированы только трижды зимой 2016/17, 2017/18 и 2019/20 годов. Установлены они благодаря фотосъёмкам местных любителей птиц. Кормящиеся на ёлках и соснах одиночки и мелкие группы клестов были отмечены в парках Усть-Каменогорска в следующие сроки: 16 января 2017, 7-22 декабря 2017, 7 и 19-20 января 2018 (www.birds kz). В Зыряновске с 13 по 17 декабря 2017 И.П.Рекуц наблюдала 3 клестов, кормившихся на одиночной старой ели, растущей в дачном посёлке на северной окраине города (рис. 5, 6). Следующие встречи одиночных самцов среди группы ёлок в городском парке про-

изошли 4-5 января и 1 февраля 2018 (рис. 7). Здесь же 5 февраля наблюдали, как молодая самка расклёвывала шишку, упавшую в снег (рис. 8).

Рис. 7. Самец клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Зыряновск. 1 февраля 2018. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 8. Молодой клёст-еловик *Loxia curvirostra* расклёвывает еловую шишку в снегу. Зыряновск. 5 февраля 2018. Фото Г.В.Розенберг.

Очередное появление клестов-еловиков в феврале 2020 года совпало с обильными снегопадами в горах Алтая и установлением сильных морозов. Так, в парке города Алтай (Зыряновск) с 8 по 14 февраля 2020 Г.В.Розенберг наблюдала самца и самку, кормившихся в группе елей, на которых с осени сохранилось много шишек. Последний раз одиночные особи встречены здесь 20 и 29 февраля. Ещё две встречи с самкой и самцом, документированные С.С.Силантьевым и В.Калюжновым фотографиями, произошли 9 и 14 февраля 2020 в садах Серебрянска, расположенного в юго-западных предгорьях Ульбинского Иртыша, примыкающих к Иртышу у Бухтарминской ГЭС. Довольно суровой и многоснежной зимой 2020/21 года залётов клестов в предгорья Алтая не наблюдалось.

Выражаю признательность Г.В.Розенберг, И.П.Рекуц, С.С.Силантьеву и В.Калюжнову за фотографии, подтверждающие встречи клестов-еловиков.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131.

Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2018. Зимние залёты клеста-еловика *Loxia curvirostra*, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и желтоголового королька *Regulus regulus* в Шибундинский бор в Калбе // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1698): 5733-5735.

Исаченко А.Д., Березовиков Н.Н. 2018. Наблюдения за птицами в ранних зимних условиях на альпийском водоразделе Проходного белка (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1611): 2323-2330.

Ковшарь А.Ф. 1974. Род Клёст – *Loxia* // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **5**: 320-331.

Лухтанов А.Г. (2004) 2018. Птицы города Зыряновска // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1710): 6136-6149.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

Щербаков Б.В. 1996. *Птицы за окном (пособие по птицам населённых пунктов Восточного Казахстана).* Усть-Каменогорск: 1-144.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2063****: 2006-2007*

Новая регистрация скопы *Pandion haliaetus* в Москве

Ю.Ю.Блохин

Юрий Юрьевич Блохин. Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира, Нижегородская улица, 70/1, Москва, 109052, Россия. E-mail: yuri-blokhin@ya.ru

Поступила в редакцию 21 апреля 2021

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий пролетный вид города Москвы. Она занесена в Красные книги Московской области и Российской Федерации. До сих пор её встречали во время весенних и осенних миграций

преимущественно над восточными окраинами столицы (Атлас… 2014). На юго-западе Москвы скопу ещё не отмечали. В северо-западной части ландшафтного заказника «Тёплый Стан» на границе с жилым кварталом по улице Академика Бакулева в середине дня 16 апреля 2021 нами наблюдалась в 12-кратный бинокль скопа. Паря на неподвижных крыльях неширокими кругами на высоте 400-500 м, птица быстро при восточном ветре смещалась на юго-запад. Если ранее встречи скопы происходили в самой низинной части города в пойме реки Москвы (район Братеевской поймы, 114.2 м), то наша встреча относится к наиболее высокой части столицы на Теплостанской возвышенности (255.4 м н.у.м.). Таким образом, список хищных птиц юго-запада Москвы (Блохин 2020) пополнился еще одним видом.

Литература

Атлас птиц города Москвы. 2014. М.: 1-332.

Блохин Ю.Ю. 2020. Хищные птицы на юго-западе Москвы // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 143-148.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2063**: 2007-2009*

К гнездовой жизни чомги *Podiceps cristatus* на юге Красноярского края

Б.С.Налобин, А.А.Фёдоров

*Второе издание. Первая публикация в 1979**

Чомга *Podiceps cristatus* на юге Красноярского края обычна, однако сколько-нибудь крупных скоплений этих птиц мы не находили. На некоторых озёрах её относят к редким гнездящимся видам (Прокофьев 1977). На озере Большой Кызыкуль этот вид встречается с плотностью 2 ос./км^2. На Малом Кызыкуле в 1978 году загнездились 2 пары. На успешность размножения здесь влияет антропогенный фактор (пионерские лагеря, дом отдыха, спортбазы, неплановый туризм).

Точных данных о гнездовой жизни чомги на юге Красноярского края в литературе нет. Предлагаемая статья делает попытку рассмотреть этот вопрос. Исследование проводилось на озере Большой Кызыкуль. Под наблюдением было 10 гнёзд с 35 яйцами.

Для чомги начало прилёта в 1978 году отмечено с 18 апреля (23 апреля 1977) по 4 мая (здесь и далее в скобках обозначаются данные 1977

* Налобин Б.С., Фёдоров А.А. 1979. К гнездовой жизни чомги юга Красноярского края // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 70-72.

года). Откладка яиц – с 16 мая (17) по 6 июня (2). У одной пары откладка яиц продолжалась в среднем (n = 10) 5.7 сут. (5.6), а у всей популяции озера – 22 сут (17). Вылупление птенцов проходило с 11 июня по 5 июля (с 16 по 28 июня). Длительность гнездовой жизни одной семейной пары составляет 27 дней (32), всей популяции – 51 (43). Образование стай зафиксировано 31 августа. Со взрослыми чомгами птенцы находились 58 дней. Отлёт начался 12 октября. В 1978 году плюсовая температура (9°, 11°С) держалась до 12 октября и лишь в первой декаде сентября наблюдалось похолодание. Чомга пребывала в гнездовом регионе с 10 апреля по 12 октября (с 23 апреля по 30 сентября), или 185 (161) дней.

Гнёзда чомги (n = 10) размещали на краю тростниковых зарослей – 1.5-2 м от открытой воды: 4 гнезда были плавучими, 3 – опирались на дно, 3 – опирались на затонувшие коряги. В качестве материала для гнезда птицы использовали отмершие части рогоза, тростника, осоки, пузырчатки, водяной сосенки и т.д. В 3 гнёздах после ухода наседки яйца соприкасались с водой на дне лотка. Под водой находилось от 430 до 480 мм, над водой —от 150 до 190 мм гнезда (n = 10). Размеры гнёзд, мм: наружный диаметр 549 (516), внутренний диаметр 219 (214), глубина лотка 35 (53).

Яйца откладывались в утренние часы с 5 до 12 ч (4-10 ч). Интервал между снесением очередного яйца варьировал от 23 до 72 ч (24-48 ч) и в среднем составил 47 ч. Число яиц в кладке колебалось от 2 до 4 (2-5). Размеры яиц, мм: средняя длина (n = 35) 53.67±0.38, CV = 4.1% (53.5± 0.29; 2.52%), ширина 35.2±0.32, CV = 5.5% (36.8±0.24; 2.98%). Индекс формы 65.8±0.75, CV = 6.8% (68.7±0.56; 3.72%). Вес яйца 39±0,25 г, CV = 3.8%. Пористость скорлупы измерена по методике А.М.Болотникова и О.С.Калинина (1977), подсчёт пор произведён по Л.Ф.Скрылевой и С.М.Хазиевой (1977). Количество пор не одинаково на разных участках яйца. Острый конец содержит в среднем (n = 22) 28.4 пор на 1 см^2, экватор – 31.5 и тупой конец – 37.7 пор/см^2. Пористость скорлупы выше, чем у нырковых уток (Добродеева 1975), вероятно, сказывается влияние повышенной влажности гнездового материала. Скорлупа яиц чомги исследовалась после вылупления птенцов.

За характером насиживания проводили визуальное наблюдение в течение светлой части суток, с 4 до 23 ч. В начале собственно насиживания (n = 3) самка изменяла положение тела на гнезде от 2 до 11, чаще 3-5 раз в час. Число движений увеличивается до 8-21 раз/ч к концу насиживания. Плотность насиживания за первые 2 сут составила 85.83%, на 13-е сут 90.58% и перед вылуплением птенцов – 94.25%. Продолжительность одного слёта с гнезда варьирует в начале периода насиживания от 20 мин до 1 ч 15 мин, в среднем составляя 44 мин; в конце насиживания – 3-15, в среднем 9 мин. В период насиживания перед тем, как покинуть гнездо, самка прикрывает кладку гнездовым материалом.

Перед вылуплением птенцов чомга этого не делает. При смене положения тела на гнезде и по возвращении на гнездо самка переворачивает яйца, ориентируя их на 82% тупыми концами к периферии лотка. В насиживании принимают участие оба партнёра, однако большую часть времени на гнезде проводит самка. Плотность насиживания у самцов (n = 2) составила 5.4%, или в среднем 15 мин в начале насиживания; на 13-е сутки 9.2%, или 40 мин.; перед вылуплением птенцов – 12.5%, или 45 мин. Сменяющий партнер приносил пучок свежих растений пузырчатки или водяной сосенки и укладывал его на край гнезда.

Оплодотворённость яиц составила 97.1%, выводимость 85.7%, или 2 (2.2) птенца на одно гнездо. Всего вывелось 30 птенцов из 35 яиц: 4 – задохнулись, из одного содержимое вытекло через трещину.

Темп вылупления птенцов прослежен в 2 гнёздах. Освобождение из скорлупы длилось от 87 до 94 ч. Птенцы одной кладки вылуплялись недружно: между первым освободившимся от скорлупы и последним прошло в одном гнезде 75 ч, в другом – 68 ч. Родители в период вылупления птенцов насиживают с плотностью в 92,5%. Вылупившегося птенца чомга забирает себе на спину. Оставшиеся яйца обогревает до тех пор, пока птенец не обсохнет, в среднем 0.5-1 ч. Самец в это время находится вблизи гнезда. Обсохших птенцов чомга уводит в заросли тростника, где за ними присматривают оба родителя.

Гибели кладок и птенцов от чёрной вороны *Corvus corone orientalis* мы не наблюдали. Видимо, этого не происходит благодаря хорошей маскировке яиц после ухода наседки и близкому соседству колонии чайковых птиц (в 3 м от гнезда находилось 4 гнезда речной крачки *Sterna hirundo* и 2 гнезда малой чайки *Larus minutus).*

Таким образом, прилет чомг совпадает с появлением заберегов (конец второй – начало третьей декады апреля) и заканчивается со вскрытием озёр в середине первой декады мая. В строительстве гнезда, насиживании, охране потомства принимают участие оба партнёра.

Литература

Болотников А.М., Калинин С.С. 1977. Методика изучения насиживания и инкубации // *Методики исследования продуктивности и структуры видов в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 23-36.

Добродеева А.А. 1975. *Гнездовая жизнь уток Зауралья*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Днепропетровск.

Прокофьев С.М. 1977. Видовой состав и характер распределения охотничьих птиц в степной и лесостепной зонах Хакасии // *Экология и использование охотничьих животных Красноярского края*. Красноярск: 33-38.

Скрылева Л.Ф., Хазиева С.М. 1977. О пористости скорлупы яиц скворца // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 35-47.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2063****: 2010-2012*

Жаворонки Alaudidae Прикамья

А.И.Шепель, С.В.Фишер

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Представлены результаты анализа литературных сведений и собственных материалов по биологии и экологии трёх видов жаворонков (рогатого, лесного и полевого) Пермского края и прилегающих территорий.

Рогатый жаворонок, или рюм *Eremophila alpestris*

Обычный пролётный вид. Весной появляется в конце апреля – начале мая (Теплоухов 1881; Митрофанов 1915; Резцов 1904; Ушков 1927) и летит крупными стаями. Гнездится в тундровой зоне. Отлетает в конце августа и до середины октября. Отдельные особи, видимо ослабленные, наблюдались в Печоро-Илычском заповеднике 10 ноября 1944, 4-8 декабря1954 (Теплова 1957; Дмоховский 1933). Обычно рогатые жаворонки встречаются на полях, пустырях и у просёлочных дорог, где кормятся семенами сорняков.

Ф.А.Теплоухов (1881) регистрировал стайки пролётных рюмов до 60 особей. Мы наблюдали с 24 по 28 мая 1988 в Красновишерском районе группы птиц по 100-200 особей, перемещавшихся вдоль дороги между посёлками Золотанка и Вая; обычно их количество не превышает 10-20 птиц. Под Пермью рогатый жаворонок особенно заметен на весеннем пролёте, когда нередко отлавливается местными птицеловами. Летит преимущественно долиной Камы (Ушков 1927; наши наблюдения).

Лесной жаворонок, или юла *Lullula arborea*

Редкий гнездящийся перелётный вид. Первая регистрация лесного жаворонка была осенью 1953 года в окрестностях Перми, в последующие годы его регулярно отмечали на пролётах, а в 1957 году установлено гнездование (Самарин 1959). На биостанции «Кважва» (Добрянский район) в 1977-1978 годах в течение июня была слышна песня юлы (Болотников и др. 1982). В июне 1980 года его слышали в Чайковском районе (Максимов 1989). Севернее, в Печоро-Илычском заповеднике, пение лесного жаворонка отмечено 24-26 апреля 1945 (Теплова 1957). По предположению А.И.Шуракова и Ю.Н.Каменского (1986), лесной жаворонок должен гнездиться по югу области.

Нами юла регистрировалась в Гайнском районе на реке Чёрной 19-21 июня 1993 и на реке Весляне выше посёлка Керос 20-24 июня 1992;

* Шепель А.И., Фишер С.В. 2010. Жаворонки Прикамья // *Вестн. Перм. ун-та* 3: 17-18.

у деревни Огурдино Усольского района на коренном берегу реки Камы 24 мая 2004; в начале мая 1999 года в окрестностях Перми. Кроме того, эти птицы периодически отмечались в Кишертском районе в заказнике «Предуралье». Пролётные лесные жаворонки периодически отлавливаются птицеловами-любителями как весной, так и осенью.

Все встречи приурочены к сосновым лесам: зарастающим вырубкам в борах, редколесьям и искусственным посадкам.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*

Обычный, ограниченный в распространении, гнездящийся перелетный вид. На весеннем пролёте наблюдался у села Ильинское с 25 апреля 1873 (Теплоухов 1881), у деревни Грибаново Верхне-Буртымской волости 10 апреля 1903 и 19 апреля 1904 (Ушков 1906); под Пермью за 25 лет первые встречи в среднем 9-11 апреля, в пределах 3 апреля 1925 – 20 апреля 1923 (Ушков 1927); в Камском Предуралье за 15-летний период в среднем 5 апреля (пределы 27 марта 1977 – 12 апреля 1979) (Фуфаев 1984). Наша наиболее ранняя регистрация полевого жаворонка под Пермью – 24 марта 1990. Пение обычно смолкает к середине июля (7 июля 2005 у посёлка Гайны, 13 июля 2002 у деревни Лисья Большесосновского района и 21 июля 2002 у посёлка Маховляне Лысьвенского района). Зимой 1998/99 года одиночная птица наблюдалась у деревни Косотуриха Пермского района.

На гнездовании полевой жаворонок более обычен в южной и западной частях края, на территориях с развитым сельским хозяйством, где встречается на полях с посевами различных культур, по пойменным луговинам и выпасам. В лесных районах встречается спорадично и довольно редко; так, в Добрянском районе во многих, казалось бы, благоприятных местах с обширными полями он отсутствует. В сплошных массивах зоны средней тайги (Гайнский, Чердынский и Красновишерский районы) полевой жаворонок отмечался лишь вблизи населённых пунктов в пределах территории аэропортов, медленно зарастающих сосновых вырубок, а также бывших посёлков. В заповеднике «Басеги» гнездится на горных лугах (Бояршинов 1982).

В разных районах Прикамья в 41 обнаруженном гнезде находилось от 3 до 6 яиц (в среднем 4.3). Результаты наблюдений за естественной инкубацией выявили, что в 19 гнёздах отложено 81 яйцо, из которых 24 погибли по разным причинам. Вывелись 57 птенцов, из которых 21 погиб, остальные успешно вылетели (успешность гнездования составила 44.4%, т.е. в среднем 1.9 птенца на 1 гнездо) (Фуфаев 1982). Длительность предгнездового периода составила 34 дня (пределы 20-56 дней) (Фуфаев 1984), а длительность гнездовой жизни (от начала гнездостроения до вылета птенцов) – 48 дней (пределы 42-56 дней) (Фуфаев 1986). На биостанции «Кважва» гнездо с 4 пуховыми птенцами найдено 3 июля

1971, а другое, с 3 яйцами, – на лугу 31 мая 1971 (вылупление 3 июня) (Хазиева и др. 1975). В заповеднике «Басеги» прилёт во второй декаде апреля. К 9 июня 1982 были закончены 2 кладки по 6 яиц, одно гнездо полностью погибло, во втором наблюдали успешное вылупление (Бояршинов 1982).

Полевой жаворонок отмечен среди добычи пустельги *Falco tinnunculus*, канюка *Buteo buteo*, чеглока *Falco subbuteo* (Шепель 1992).

Литература

Болотников А.М., Литвинов Н.А., Микова Н.Г., Никитина Г.Н. 1982. Гнездовая жизнь птиц на биостанции «Кважва» (Камское Предуралье) // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 3-11.

Бояршинов В.Д. 1982. О сроках гнездования некоторых видов птиц в заповеднике «Басеги» // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 48-51.

Воронцов Е.М. 1949. *Птицы Камского Приуралья (Молотовской области)*. Горький: 1-113.

Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **42**, 2: 214-242.

Максимов С.А. 1989. К уточнению границ ареалов птиц на Урале // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 63-64.

Митрофанов Н.Д. 1915. Наблюдения над природой окрестностей села Редикорского Чердынского уезда Пермской губернии в 1914 году // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 1: 23-37.

Резцов С.А. 1904. Птицы Пермской губернии (Северный район: уезды Верхотурский и Чердынский) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи* **4**: 43-185.

Самарин С.С. 1959. Об орнитофауне Пермской области // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 4: 47-49.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **6**: 5-115.

Теплоухов Ф.А. 1881. Наблюдения над прилётом и пролётом птиц весной 1873 г. в долине р. Обвы около с. Ильинского Пермского уезда // *Зап. Урал. общ-ва любителей естествознания* **7**: 38-59.

Ушков С.Л. 1906. *Зоологические заметки за 1903-1904 гг*. Пермь.

Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **36**, 1/2: 68-116.

Фуфаев А.А. 1982. Величина кладки и успех размножения у воробьиных птиц Камского Предуралья // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 38-48.

Фуфаев А.А. 1984. Предгнездовой период у воробьиных птиц Камского Предуралья // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 10-13.

Фуфаев А.А. 1986. Продолжительность гнездовой жизни воробьиных птиц Камского Предуралья // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 73-80.

Хазиева С.М., Болотников А.М., Каменский Ю.Н., Никольская В.И. 1975. Материалы о гнездящихся птицах правобережья реки Камы Добрянского района Пермской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 117-127.

Шепель А.И. 1992. *Хищные птицы и совы Пермского Прикамья*. Иркутск: 1-296.

Шураков А.И., Каменский Ю.Н. 1986. Птицы Камского Приуралья, задачи их изучения и охраны // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 58-73.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2063****: 2013-2018*

Встречи некоторых птиц в Северной Осетии

Ю.Е.Комаров, Д.С.Шевцов

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник. Алагир, Северная Осетия – Алания, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru
Дмитрий Сергеевич Шевцов. Союз охраны птиц России (СОПР), Северо-Осетинское отделение. E-mail: she_12_80_oxo@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Фаунистическое обследование Республики Северная Осетия – Алания (РСО-А) в целом выполнено (Комаров 1995). Однако орнитологи-любители РСО-А (Д.С.Шевцов, Н.А.Иващенко, С.А.Малиев и др.) время от времени сообщают о встречах новых видов птиц на данной территории, не отмеченных в списках авифауны за XX век (Комаров 1991; Комаров, Липкович 2000) с предоставлением подтверждающих фотоматериалов. Северо-Кавказская фаунистическая комиссия подтверждает находки своими решениями и публикациями о встречах в журнале «Стрепет» (Комаров и др. 2011; Комаров, Шевцов 2012; Шевцов, Кузнецов 2014). Собрав все сведения вместе, мы решили опубликовать эти материалы в единой статье. Для ряда птиц приводятся сведения об изменении их статуса пребывания, повторные встречи после многолетнего отсутствия и др. Ниже перечислены такого рода сведения о птицах, собранные в РСО-А с 2006 по 2016 год.

Серощёкая поганка *Podiceps grisegena*. Одна птица встречена 9 октября 2016 на заброшенных рыбоводных прудах, расположенных в окрестностях села Чермен.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. 27 сентября 2016 на отстойнике Мизурской обогатительной фабрики видели 1 птицу, которая плавала в центре водоёма. 1 октября мёртвая птица обнаружена на берегу. Причина гибели не установлена. 21 ноября 2015 на мелководье Брутских прудов кормились 4 розовых пеликана.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. Одна птица отдыхала на берегу реки Терек у Владикавказа 27 апреля 2015.

Серая цапля *Ardea cinerea*. В Моздокском районе появилась новая колония, состоящая примерно из 20 пар. Гнёзда серые цапли устроили на берегу реки Терек на пирамидальном тополе, растущем на территории головного сооружения Терско-Кумской плотины, расположенной в окрестностях станицы Павлодольская. 27 апреля 2016 птицы насиживали кладки.

* Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2016. Встречи некоторых птиц на территории Северной Осетии – Алании // *Содружество* 10: 21-24.

Каравайка *Plegadis falcinellus*. 3 птицы держались в заболоченном месте одного из спущенных прудов в окрестностях села Чермен 25 мая 2015, 20 августа 2015 там же встречены 4 каравайки, которые держались здесь до начала сентября. 18 апреля 2015 на берегу реки Терек у села Эльхотово кормилось 6 птиц.

Белый аист *Ciconia ciconia*. 26 апреля 2016 у дороги Алагир – Владикавказ на участке между селениями Гизель и Майрамадаг держался один белый аист.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. 31 марта 2016 две птицы отмечены кормящимися у Алагира в долине реки Ардон, и одна птица держалась на отмели реки Терек у станицы Змейская. 17 мая 2014 один чёрный аист кормился на реке Майрамадагдон в пределах одноимённого селения, 2 сентября 2016 у селения Майрамадаг в долине реки встречены 2 взрослых и 1 молодая птицы, в этот же день у селения Хаталдон встречены 1 взрослый и 1 молодой аист, 28 августа 2016 здесь же кормилась молодая птица. 28 мая 2016 взрослая птица пролетела вниз по реке Дур-Дур, чёрные аисты отмечались здесь и 14 июня 2014, а 24 июля 2016 здесь встретили неполный выводок птиц (2 взрослые птицы и 1 молодая). 12 июня 2015 отмечен аист, вылетающий из Кодахджинского ущелья. 11 июля 2014 одна взрослая птица кормилась на отмелях Брутских прудов. После кормёжки она полетела в сторону терского пойменного леса за селением Брут. 3 и 13 мая 2015 аист пролетал над конторой Северо-Осетинского заповедника в Алагире в сторону Цемзавода и 13 мая 2015 отмечена птица в окрестностях селения Цpау. Чёрный аист встречался также и в Пригородном районе, так 21 июня 2015 на прудах у села Чермен встречена 1 взрослая птица, кормившаяся лягушками, а 8 сентября 2015 на тех же прудах отмечена 1 молодая птица. 19 августа 2006 в Дигорском районе близ слияния реки Большой Дур-Дур и Хусдон встречены 2 взрослые птицы и 5 молодых. Анализируя встречи чёрных аистов в предгорьях, можно предположить их гнездование на Лесистом хребте (между селениями Майрамадаг и Чикола) – 6-7 пар; и ещё две пары гнездятся на Осетинской равнине в пойменных лесах реки Терек.

Канадская казарка *Branta canadensis*. Новый залётный вид в авифауне Северной Осетии. 18 февраля 2006 две птицы кормились более часа на убранном кукурузном поле в окрестностях селения Дур-Дур, близ слияния рек Большой Дур-Дур и Хусдон (Шевцов, Кузнецов 2014).

Серый гусь *Anser anser*. 17 декабря 2013 стая из 350-400 серых гусей кормилась на убранном кукурузном поле в долине реки Урсдон.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Пара птиц вывела птенцов на территории «водокачки» у небольшого искусственного пруда около села Брут. 8-9 июля 2014 самка водила выводок из 11 пуховичков.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. 28 июня 2016 на Брутских рыборазводных прудах (частное предприятие) встречены 2 пары белогла-

зых чернетей. Птицы кормились у тростника на одном из прудов, расположенном недалеко от села Карджин. 23 и 25 апреля 2015 на Черменских прудах встречена одна птица.

Красноносый нырок *Netta rufina*. 28 июня 2016 отмечена самка, водящая 4 нелётных птенцов на Брутских прудах. Таким образом, из статуса «зимующий вид» красноносый нырок переходит в статус «гнездящийся». Фотография было опубликовано на сайте www.erbirds.ru.

Рис. 1. Семья красноносого нырка *Netta rufina* на Брутских прудах. Фото Д.С.Шевцова.

Скопа *Pandion haliaetus*. В последние годы редкий пролётный вид. 25 июля 2015 замечена 1 птица, летящая в сторону гор с Осетинской равнины по долине реки Дур-Дур в окрестностях города Дигора.

Осоед *Pernis apivorus*. Небольшая стайка из 8 осоедов летела вверх по долине реки Терек у Владикавказа 12 октября 2016.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. 13 августа 2016 отмечена одна птица в окрестностях селения Чикола. Пять орлов-карликов 13 октября 2016 пролетали над Владикавказом.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Три птицы отмечены 14 марта 2015 в предгорьях у селения Сурх-Дигора и один чёрный гриф пролетел над усадьбой Северо-Осетинского заповедника 24 мая 2016 с гор на Осетинскую равнину по долине реки Ардон.

Кречётка *Chettusia gregaria*. Залётный вид. Одна молодая самка добыта на убранном кукурузном поле у селения Карман-Синдзикау, где держалась в стае турухтанов *Philomachus pugnax* (Комаров и др. 2011.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Редкий пролётный вид. 15 июня 2014 на отмелях Брутских прудов кормилась одна птица, а 30 апреля 2015 три птицы встречены на прудах в окрестностях села Чермен.

Рис. 2. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* (селение Чикола, 21 июля 2016) и желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* (селение Чермен 9 мая 2012). Фото Д.С.Шевцова.

Рис. 3. Каравайка *Plegadis falcinellus* (25 мая 2016) и ходулочник *Himantopus himantopus* (30 апреля 2015). Черменские пруды. Фото Д.С.Шевцова.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Новый вид в списке авифауны Северной Осетии. Небольшая стайка из 5 птиц встречена у селения Чикола 21 июля 2016. Птицы сидели на проводах ЛЭП. Фото опубликовано на сайте: www.erbirds.ru.

Сплюшка *Otus scops*. 21-22 июня 2016 в парке геронтологического центра Владикавказа в тёмное время суток кричали 2 самца.

Зелёная щурка *Merops persicus*. О встрече зелёной щурки в Северной Осетии впервые сообщил Л.Б.Бёме (1926). В начале XXI века их отметил Ю.Е.Комаров (2010). Известна зелёной щурки 8 июня 2015. Одна особь сидела на проводах ЛЭП у села Чермен.

Малый жаворонок *Calandrella cinerea*. Этот редкий пролётный жаворонок встречен в полях севернее города Дигора: 28 августа 2016 одна птица кормилась на пашне, 2 сентября 2016 одна особь держалась у селения Чикола и две стайки (8 и 11 птиц) встречены 28 августа 2016 на полевой дороге Кабардинского хребта.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Редчайший пролётный вид. 25 октября 2016 встречены две птицы, кормившиеся в каменистой пойме реки Терек у селения Чми по Военно-Грузинской дороге и 31 октября 2016 четыре птицы (1 самец и 3 самки) держались на пашне севернее селения Дзуарикау.

Лесной жаворонок *Lullula arborea*. 19 июня 2016 в горной степи левого склона Дарьяльского ущелья в окрестностях селения Чми пойман один слабо лётный птенец юлы. 28 мая и 13 июня 2016 в окрестностях города Дигора в пойме реки Большой Дур-Дур отмечалась одна поющая птица. По пойме реки Терек (Военно-Грузинская дорога) проходит весенний массовый пролёт лесных жаворонков с перевалов на Осетинскую равнину, а в Алагирском ущелье (окрестности селений Зинцар и Унал) пролётные стайки встречены осенью (Комаров 2004).

Желтолобая трясогузка *Motacilla lutea*. Новый вид в списке авифауны Северной Осетии. 9 мая 2012 в окрестностях селения Чермен встречена пара (самка и самец) желтолобых трясогузок в брачном оперении (Комаров, Шевцов 2012).

Красноголовый сорокопут *Lanius senator*. 17 мая 2016 в поле у Черменских прудов встречен самец. Птица, видимо, кормилась. Это новый вид в списке птиц Северной Осетии.

Розовый скворец *Pastor roseus*. 10 мая 2015 стая из 72 птиц встречена на проводах ЛЭП у города Дигора, 17 июня 2015 в селении Дзинага (верховья Дигорского ущелья) на поляне кормилась одна особь, а 10 мая 2014 в селении Нар (1700 м н.у.м.) паутинными сетями отловлены 2 птицы (самка и самец).

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Вид считался пролётным в Северной Осетии, но 20 июля 2016 в небольшой балке Осетинской равнины с отдельными деревьями и кустами шиповника севернее селения Чикола встречен выводок (3 поршка и самка). Фото птиц было опубликовано на сайте: www.erbirds.ru.

Кукушка *Cuculus canorus*. 23 июля 2016 на Брутских рыборазводных прудах на проводах линии связи замечен лётный кукушонок, которого кормили дроздовидные камышевки *Acrocephalus arundinaceus*.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Пролётный вид. 10 мая 2016 в кустах, растущих по берегам Черменских прудов, замечены 7 птиц.

Каменный воробей *Petronia petronia*. Очень редкий горный вид. В последние годы отмечается только в Верхне-Фиагдонской котловине. 27 мая 2016 в селении Даллагкау на башне (1219 м н.у.м.) отмечено гнездовании двух пар этого вида.

Литература

Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.

Комаров Ю.Е. 1991. Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 25-32.

Комаров Ю.Е. 1995. *Эколого-географический анализ авифауны Республики Северная Осетия – Алания*. Дис. … канд. биол. наук. М.: 1-477 (рукопись).
Комаров Ю.Е. (2004) 2017. Лесной жаворонок *Lullula arborea pallida* на Центральном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1547): 5551-5552.
Комаров Ю.Е. (2010) 2018. О встрече зелёной щурки *Merops persicus* в Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1571): 899-900.
Комаров Ю.Е., Гришаев В.П., Иващенко Н.А., Шевцов Д.С. 2011. Кречётка // *Стрепет* **9**, 1/2: 111.
Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Птицы // *Животный мир РСО-А: природные ресурсы РСО-А*. Владикавказ: 62-198.
Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2012. Желтолобая трясогузка // *Стрепет* **10**, 2: 156.
Шевцов С.В., Кузнецов Ю.В. 2014. Канадская казарка // *Стрепет* **12**, 1/2: 191.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2063**: 2018-2021*

Новая информация о кречётке *Chettusia gregaria* в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях

А.В.Баздырев, Е.Б.Мурзаханов

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Кречётка *Chettusia gregaria* – эндемик степной зоны Евразии, гнездящийся на территории лишь двух стран: России и Казахстана. Основная часть популяции вида сосредоточена в Казахстане. В последние 15-20 лет численность кречётки резко сократилась, и Международным союзом охраны природы ей была присвоена категория «critically endangered» (вид, находящийся под угрозой исчезновения). В связи с важностью сохранения этого вида, в 2008-2009 годах экологический центр «Стриж» при финансовой поддержке «Royal Society for the Protection of Birds» и «Van Tienhoven Foundation for international nature protection» провёл исследования численности и размещения кречётки в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях, где этот кулик был широко распространён в прошлом (рис. 1).

В данном регионе проходит северная и восточная граница ареала кречётки, которая в прошлом была распространена до Барнаула и предгорий Алтая на востоке, до широты Омска и северных окрестностей озера Чаны на севере (Гладков 1951; Юрлов 1974). В последние 20 лет сообщения о встречах кречётки крайне скудны и приходят в основном из

* Баздырев А.В., Мурзаханов Е.Б. 2010. Новая информация о кречётке в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях // *Тр. Томск. ун-та.* Сер. биол. **275**: 90-92.

района Кулундинского озера и Узкой степи Красная книга… 1998; Котлов, Гармс 2007). Кроме того, две пары кречёток гнездились в 1997 году в районе озера Кусган в Карасукском районе Новосибирской области, где было найдено гнездо и выводок. Здесь же стаю из 15 птиц неоднократно видели в июне 1992 года (Красная книга… 2000).

В 2008-2009 годах силами экологического центра «Стриж» обследованы окрестности 87 посёлков и скотоводческих ферм в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях (рис. 2). Осмотру подвергались все подходящие кречётке местообитания в радиусе 5 км вокруг населённых пунктов. Для него мы использовали 20× и 10× бинокли и 20× и 25× подзорные трубы.

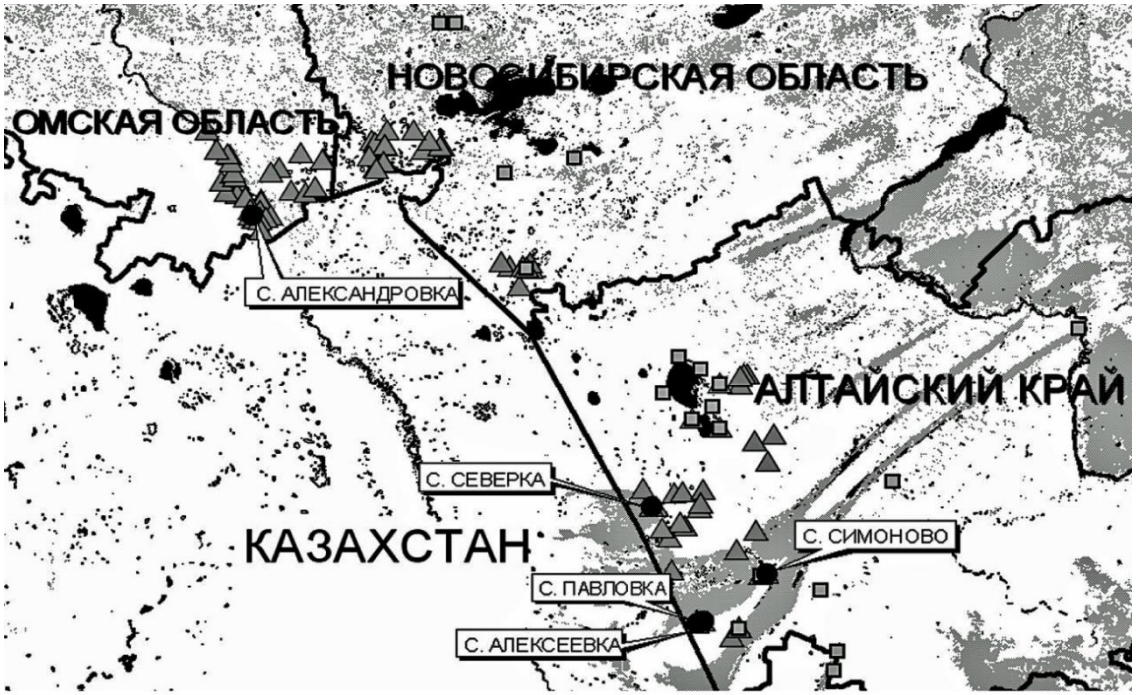
Для гнездования кречётки подходят 85% обследованных территорий: имеются большие площади низкотравных степей, сильно выбитых скотом, поблизости расположены водоёмы, имеется значительное поголовье домашнего скота у местного населения.

Рис. 1. Пара кречёток *Chettusia gregaria* в окрестностях села Алексеевка Угловского района Алтайского края. Фото А.В.Баздырева.

Кречётка встречена нами в окрестностях 5 населённых пунктов, 4 из которых находятся в Алтайском крае, а 1 – в Омской области (рис. 2). Гнездование этого вида на большей части исследованной территории носит, по-видимому, нерегулярный характер. В 2008 году, например, пара кречёток гнездилась в окрестностях села Александровка Нововаршавского района Омской области; однако в 2009 году, несмотря на тщательные поиски, кречётки в этом месте обнаружены не были. Наиболее стабильным участком гнездования этого редкого кулика в пределах иссле-

дованного региона является Угловский район Алтайского края, откуда с 1990-х годов поступают регулярные сообщения о встречах кречётки (в том числе на гнездовании).

В 2008 году встречены 13 кречёток (7 самцов и 6 самок), найдено 5 гнёзд в Алтайском крае и 1 – в Омской области (Мурзаханов и др. 2008, 2009). В 2009 году обнаружено 15 особей (4 самки и 11 самцов) – все в Угловском районе Алтайского края. Общая гнездовая численность кречётки на рассматриваемой территории в 2008 и 2009 годах не превышала, по-видимому, 10-15 пар.



– места встреч, согласно литературным данным; ▲ – пригодные участки для обитания вида; ● – места встреч авторами работы

Рис. 2. Размещение кречётки *Chettusia gregaria* в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях.

Необходимо отметить многократное сокращение численности и площади ареала кречётки в исследованном регионе за последние 15-20 лет. Однако несмотря на низкую численность, данный регион имеет важное значение для сохранения этого редкого вида, так как является одним из немногих мест в России, где гнездится эта птица. Не менее важным является и то обстоятельство, что большая часть обследованных участков вполне подходит для гнездования кречётки. Поэтому можно ожидать новых находок здесь этого вида, особенно в случае роста его численности в Казахстане.

Выражаем благодарность районному охотоведу Угловского района Алтайского края А.А.Котлову за помощь в полевых работах и директору Карасукского биологического стационара Института систематики и экологии животных СО РАН В.А.Шило за возможность проживания на стационаре. Особую благодарность за информационную поддержку

выражаем сотрудникам проекта «Кречётка» (Казахстан) Полу Дональду, Йоханессу Кампу и Максиму Кошкину, а также исполнительному директору Союза охраны птиц России Е.В.Зубакиной.

Рис. 3. Гнездо кречётки *Chettusia gregaria*. Окрестности села Павловка, Угловский район, Алтайский край. 30 мая 2008. Фото Е.Б.Мурзаханова.

Литература

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Котлов А.А., Гармс О.Я. 2007. Список птиц Угловского района Алтайского края // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 124-137.

Красная книга Алтайского края (Животные). 1998. Барнаул: 1-238.

Красная книга Новосибирской области: млекопитающие, птицы, земноводные, рыбы, черви, насекомые. 2000. Новосибирск: 1-316.

Мурзаханов Е.Б., Баздырев А.В., Смелянский И.О. 2008. Найдены места гнездования кречётки в Омской области и Алтайском крае // *Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России* **36**: 29.

Мурзаханов Е.Б., Баздырев А.В., Смелянский И.О. 2009. Результаты поиска кречётки в Западной Сибири // *Степной бюл.* **26**: 50-51.

Юрлов К.Т. 1974. Летняя авиафауна Кулунды // *Биологическая и эпизоотологическая характеристика очагов омской геморрагической лихорадки Западной Сибири*. Новосибирск: 22-37.